

КУРОРТНЫЙ
РОМАН

18+

ЕКАТЕРИНА
БАКУЛИНА

8 НОЧЕЙ
САН-ЧЕЛЕСТЕ

Екатерина Бакулина

8 ночей Сан-Челесте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64035536

SelfPub; 2021

Аннотация

Мне подарили сертификат на необычное путешествие: девять дней и восемь ночей в чужом мире. В чужом теле, на выбор. Без последствий и обязательств, все оплачено. Можно полетать на драконе, влюбиться в оборотня, наестся устриц и каракатиц, забыв про аллергию. Подруги говорят, что хоть раз стоит расслабиться, бросить переживать о работе, о несложившемся личном счастье, и просто развлечься, не думая ни о чем. Словно поездка на курорт. Но кто знал, что я окажусь втянута в темную историю, буду, спасаясь, бегать по крышам и встречу человека, который изменит всю мою жизнь... точнее, не вполне человека.

Содержание

1. День	4
2. Вечер	24
3. Первая ночь	37
4. Утро	45
5. День	52
6. Вечер	66
7. Горячая ночь	73
8. Утро	80
9. День	87
10. Вечер	98
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Екатерина Бакулина

8 ночей Сан-Челесте

1. День

Мой куратор сидел на краю стола, сложив на груди руки, глядя в окно.

– Вы готовы отправиться в город, сеньорита? – спросил он. – Не бойтесь, я буду рядом.

Готова ли я? Даже не знаю.

– Это обязательно?

Самый глупый вопрос из всех возможных. Я же сама хотела.

Куратор равнодушно пожал плечами. Похоже, таких дурных клиенток, как я, он видит не впервые.

– Не торопитесь, если не уверены. Можно просто прогуляться. Выбор за вами. Но если надумаете найти развлечение на ночь, то я всегда готов подсказать. Хотите еще вина?

О, я и так выпила слишком много. И все равно трясло от волнения. Правильно Ленка сказала, нужно расслабиться, слишком много накопилось... Но я же приехала развлекаться. Надо пойти! А тихо наклюкаться могла бы и дома.

– Не нужно вина, спасибо.

Он кивнул.

За окном, где-то внизу у скал, безмятежно плескалось лазурное море.

– Волнуетесь?

– Да, – сказала я честно. – Очень волнуюсь.

– Не стоит. Идемте, сеньорита, я покажу вам Сан-Челесте. Не сидеть же до вечера? Потом вы сами будете жалеть. По крайней мере, поужинаете в траттории на Капа Верджи, там всегда отличная рыба и удивительные закаты – солнце садится в море, за Разбойничий порт, весь город как на ладони. Увидите, как зажигают огни на сторожевых башнях. У вас в запасе чуть больше недели, не стоит тратить впустую. А до Карнавала еще два дня.

Он поднялся на ноги.

– Закаты, огни... да вы романтик?

От выпитого неудержимо тянуло ляпнуть какую-нибудь глупость.

– Нет. Я опытный гид, – сказал он. – Идемте.

Закинул на плечо внушительных размеров сумку.

Я поднялась тоже.

– Мне, наверно, нужно во что-то переодеться, да?

– Как пожелаете, сеньорита. Я буду ждать вас на улице. Но для вечерней прогулки вы и сейчас выглядите прекрасно.

– Спасибо... – я слегка смутилась. – Тогда пойду так.

Когда в последний раз мне говорили, что я хорошо выгляжу? Даже сложно припомнить. Я понимаю, конечно, это его работа. И сейчас, в этом теле, когда я – это не я, а хрупкая

загорелая блондинка Пенелопе, выгляжу действительно восхитительно. У меня бездонные васильковые глаза и ноги от ушей, как у моделей с глянцевых обложек.

Я не я. От этого проще и тяжелее одновременно.

Словно все не взаправду, словно компьютерная игра или что-то подобное. Можно делать что хочешь, говорить что хочешь, есть что хочешь, даже заниматься любовью с кем хочешь – ощущения те же, но никакой ответственности, никаких последствий, все оплачено заранее. А потом снова стать собой и вернуться к привычной жизни, словно всего этого и не было. Словно только сон. Никто не узнает, что я делала здесь, никаких следов не останется. Подарок мне на тридцать второй день рождения от подруги – сказочное путешествие в другой мир. Секс-туризм, если быть точной.

И двухметровый гид в придачу.

Он открыл мне дверь, немного пригнулся, выходя следом. Только оказавшись рядом – осознала, какой он огромный. Я ему едва до подмышки. Или это я теперь такая маленькая? Да нет же, Пенелопе чуть выше меня настоящей, я смотрела все данные.

А он – куратор, гид и телохранитель в одном лице. От него требуется не только знание достопримечательностей, но физическая сила. Защита. Говорят, здесь опасно, мало ли кто решит на меня наброситься.

У него на поясе – два коротких широких клинка в ножнах, с обеих сторон. Личного огнестрельного оружия тут, кажет-

ся, нет... Только грубая сила.

Сила в нем чувствовалась без сомнений. И что-то такое... Непередаваемое. Нет, я не могла понять. Не сказать, что красавец, не мальчик уже, взрослый мужчина, я бы дала где-то ближе к сорока. Светлые волосы, выбритые на висках, стянутые в хвост. Жилистые мощные руки... даже не руки – лапища просто, ладонь с три моих.

– Хотите прогулку по центру или по набережной, сеньорита?

– Простите... э-э... сеньор... Рой, да? Простите, я так плохо запоминаю имена... По набережной, наверное. Давно не была на море.

– Значит, к морю. Не извиняйтесь, вы не обязаны запоминать. Я откликаюсь на любое имя, какое пожелаете. И не «сеньор», хорошо? Я не против, но звучит немного глупо. Лучше просто Рой, или Арру, или придумайте сами. И можно на «ты».

Он говорил это так, словно повторял уже сотни раз. Хотя, наверно, так и было. Как часто он водит туристов, вроде меня? Каждую неделю новая? И каждый раз одно и то же.

– Хорошо. Тогда Рой, – сказала я, но, все же, не удержалась. – А на самом деле вас как зовут?

– Харольд, – сказал он. – Если попроще, то Рой, да. Но это дома, а здесь, в Сан-Челесте, на местный манер, говорят Аралду или Арру. Выбирайте.

– Харольд... – тихо повторила я. – Мистер Харольд?

Невольно улыбнулась. Отчего-то это показалось забавным... от выпитого вина, наверное.

– Тогда уж мистер Уолси, – сказал он. – Мистер Харольд Льюис Илай Уолси.

Что-то едва уловимо дрогнуло в его лице... черточка между бровями... лишь на мгновенье.

– Простите... – сказала я.

– За что? – он не понял.

– Мне показалось... я сказала, что-то неприятное для вас...

– Да бросьте, – он отмахнулся. – Что вы могли сказать? Расслабьтесь. Вы хотите купаться или просто посмотреть на море? Вода еще прохладная, но некоторые уже купаются. Полотенце, если нужно, у меня с собой.

– Купаться? А можно?

Как здесь купаются? У меня и купальника-то нет. Или в специальных платьях? Или купальное платье у него тоже с собой? В такой сумке можно носить целый шкаф.

Ох, было бы здорово! Сто лет не была на море!

– Можно, конечно. За Зеленым мысом пляж совсем пустой, принадлежит нашей Гильдии, можно купаться хоть голой, посторонних нет. А я отвернусь.

Это немного смущало. Отвернется? Но, если подумать, это даже не мое тело. Красавица Пенелопе... думаю, голой он ее уже видел. Думаю, и не раз, с такой-то работой. А я... Ничего общего. Маленькая брюнетка с пухлыми щека-

ми, курносый носом, и попой сорок восьмого размера, и целлюлитом на попе. Меня здесь никто не увидит. Настоящая я осталась там, дома, в офисе «Райского отдыха». А на Пенелопе пусть смотрят, мне не жалко.

Особенно, если вспомнить, зачем я здесь.

«Первым делом я трахнула куратора, – сказала Ленка. – Прямо в первый же вечер, чтобы попробовать каково это – в чужом теле, как ощущения. И, скажу тебе, ощущения самые приятные, все как по-настоящему, даже лучше. А кураторы, они там все не против, так что не стесняйся, все оплачено».

Все оплачено Ленкой. Ее муж – владелец сети ресторанов и кондитерской фабрики, и чего-то там еще... страшно занятый человек, но денег полно. И Ленка развлекается, как может. Вот и меня втянула заодно. Я отбивалась около года, пока она просто не купила путевку и не поставила меня перед фактом.

«Хватит, – сказала Ленка сурово. – Год переживать из-за того, что какой-то козел тебя бросил! Это просто за гранью! Алкоголик, который сидел у тебя на шее, да еще и унижал к тому же. Ты достойна лучшего! Посмотри на себя! Красавица, умница с двумя высшими, машиной, квартирой, руководителем отдела! Ну, что тебе мешает? Просто расслабься. Все мужики твои будут. И мой совет, начни с куратора».

Кто был ее куратором я не знала. Ленка говорила, но я не запомнила. Думала, это не важно. Их здесь человек десять, или больше, бизнес процветает. Какая разница? Они все...

Но я не могу так. Я не Ленка.

Мне говорили – через два дня начнется шикарный местный карнавал в честь илойской богини плодородия. Говорили – незабываемое зрелище, музыка, танцы, яркие огни... Вот и посмотрю. А пока – можно просто прогуляться.

Мне досталась классическая обзорная лекция по истории Сан-Челесте. Мы шли к пляжу, а он рассказывал. Действительно опытный гид – спокойно, ненавязчиво и весьма увлекательно к тому же. Очень приятный голос... мне даже напомнило «Клуб путешественников» из детства, и голос, и манера говорить, и все эти исторические подробности. Но только если не смотреть на самого Роя, сам он на Сенкевича не похож ни разу.

Сюда, в сторону Капа Верджи, богатая часть города – широкие мощеные улицы, роскошные виллы, утопающие в зелени и цветах. Сады и фонтаны.

Сан-Челесте – Илойская провинция, присоединенная около сотни лет назад. Сейчас здесь нет даже собственной армии, только илойские легионы, илойский проконсул, и даже боги в храмах, по большей части, илойские, местных почти забыли.

А ведь едва ли не древнейший из городов, стоящий, как Илой, на семи холмах, на пересечении морских торговых путей, основан еще филистийцами. Но была и легенда о воине-путешественнике и королеве змей...

Я слушала, это завораживало.

Я же имею право на нормальные человеческие экскурсии? Я приехала отдыхать так, как мне нравится! Захочу, вообще весь отпуск проваляюсь на пляже! Или буду бегать по древним храмам, руинам и ущельям. Рой чудесно рассказывает. К черту все.

И, как-то незаметно, город закончился.

Узкая тропинка вниз с холма, розовые олеандры дивной красоты. Где-то внизу шумит море.

– Дайте руку, сеньорита, здесь крутой спуск.

Моя рука тонула в его огромной ладони. Удивительно, но это успокаивало. Такое тепло разливалось по телу, словно немного его спокойной уверенности передавалось и мне. Успокаивало, и одновременно... что-то происходило...

– Осторожней.

Камешки выскакивали из-под ног. Я старалась... И, все же, едва не поскользнулась, и тогда он поймал, подхватил меня на руки и сам понес вниз. Он спускался по склону, вместе со мной, словно по ровной дороге, словно я совсем ничего не весила. Ничего интимного, только помощь.

Поставил на ноги на песочек.

Ничего особенного. Мое бешено скачущее от внезапной близости сердце – никого не волнует. Все хорошо...

Ноги слегка подгибались.

А пляж, на самом деле, чудесный. Небольшой, пустой, ровный... такой приватный вип-пляжик для своих. Волны

мягко катились, шуршали призывно... Боже мой, как давно я не была на море! Как давно мечтала. Но все было не до того – дела, работа, и Пашка еще этот... столько проблем...

Солнце начинало клониться к закату.

Я сняла сандалии. Песок еще горячий, обжигает пятки... но не слишком, мне даже нравится. Прогревает... до самого сердца. И вот так, как в детстве, зарыться пальцами в песок, повозить туда-сюда... Чем я только занимаюсь? И пройтись босиком по бережку. А-ах, какой кайф...

И не думать ни о чем.

– Посмотрите, сеньорита, если вода не слишком холодная для вас, я могу дать полотенце.

– А купальника у вас, случайно, нет? – спросила я.

Он усмехнулся.

– Нет. Здесь так не принято. Местные девушки купаются в длинных сорочках, но это неудобно, как по мне. А ваши предпочитают совсем раздеться. Не смущайтесь, я не буду смотреть.

Не будет. Я и не сомневалась.

Вода была холодновата... но так даже лучше.

Решиться?

Сбросить все. Разбежаться. И вот так, прямо с разбега, нырнуть! Поднимая брызги. Как в детстве ныряла в речку.

А потом мы ели рыбу в илойской траттории с чудесным видом.

О-оо, я, наконец, могла оторваться, попробовать это! У меня ведь аллергия на рыбу, никогда не могла есть, опухала вся, покрывалась сыпью. А теперь – сколько угодно. Просто чудо. Я готова попробовать все.

Мой куратор в два счета слопал невообразимого размера стейк с кровью, без затей, и сейчас наблюдал за мной с такой искренней улыбкой, словно бабушка, у которой я в третий раз попросила добавки.

– Завтра надо будет сводить вас в хороший рыбный ресторан, – сказал он. – Здесь вкусно, но выбор небольшой, треска и дорада. Вы когда-нибудь ели шокиньуш? Таких маленьких каракатиц? Или морские блюда на гриле, с кислым соусом, перцем, травами и чесноком. Но лучше всего катаплана, там все разом, удивительно вкусно.

Он улыбался.

Он рассказывал про местную кухню так живописно, что текли слюнки. Я про то, как тяжело жить с аллергией на все подряд... Я зануда, да, знаю. Но было неожиданно легко.

Мне принесли молодого белого вина, ему – кувшинчик лимонада с мятой. Он на работе...

Солнце садилось.

В городе, один за другим, зажигались огни. На башнях вдоль побережья и устья реки. В порту...

Я расслабилась.

Вот так посидеть, поболтать, потом, может быть, еще прогуляться вдоль моря. И отдыхать. А завтра уже – будет видно.

Шум у дверей.

Кажется, там кого-то не хотели пускать. Трое высоких парней, уже слегка нетрезвых.

– Прошу прощения, сеньоры, – услышала я, – но только вчера мы говорили с вами, что легионеров у нас с радостью примут в другом зале. Прошу вас...

– Я офицер! – возмутился один. – Центурион. Вы что, не видите нашивки?

– Еще вчера вы были солдатом.

– Меня повысили! Паоло ушел на пенсию, так что нужен был новый центурион! Вы мне не верите? Я имею право!

– Молодые волки, – мой куратор усмехнулся чуть снисходительно. – Вы когда-нибудь видели оборотней, сеньорита? Хотите посмотреть? Я скажу, их пропустят.

Оборотни? Мне стало интересно. Хочу, да, но...

– Их посадят к нам?

– Нет, – он хмыкнул. – Вон за тот столик. Но можно и к нам, если захотите. Это ни к чему вас не обязывает, можете не беспокоиться. Просто поглазеть на них.

Видно было, что при всем желании соблюдать нейтралитет, мой куратор волков-оборотней за людей не считает. Впрочем, они и не люди...

Интересно, да.

– Пусть пропустят, – сказала я.

Где еще увидишь такое вблизи. Почему бы и нет?

Рой кивнул, поднялся, подошел к администратору зала, что-то тихо сказал. И парням разрешили зайти, предложили место.

– Только прошу вас, сеньоры, ведите себя прилично, – администратору это было не по душе.

Парням такой поворот тоже не понравился. Или, скорее, не понравился сам Рой, прямо видно, как они ощетинились, напряглись, поглядывая на него. Все трое. Они его знают? Или дело в другом?

Но в зал прошли. Было бы глупо отказываться.

Боже, какие они красавцы! Никогда бы не подумала. Я ожидала чего-то уродливого, волосатого, дикого. Но нет, просто высокие сильные молодые мужчины с широкими плечами, черными кудрявыми волосами, правильными чертами лица, гладко выбритые. В темно-синих военного покроя сюртуках. У одного действительно новые золотые нашивки в виде орла на груди и рукаве. Центурион? Мальчишка...

Рой вернулся ко мне, сел.

– Скажите, если они будут мешать вам, сеньорита.

Он выставит их вон?

Прямая спина и безупречные манеры. Дворянский снобизм, вот что это. Я только сейчас поняла разницу, на контрасте. Рой дворянин. Все это... Харольд-как-его-там Уолси... И даже не важно чем он занимается сейчас, и что было в его жизни, раз он докатился... не знаю, не мне судить. Но

это в крови. А у волков, надо полагать, отменный нюх на такие дела. Волки – простые парни.

– Откуда они, – спросила я.

– Вон там, посмотрите, сеньорита, – Рой кивнул за окно, – огромные пятирядные галеры у причала. Илойские пентеры. Волков привезли на них, четыре дня назад, из Тай-да-Каата, с войны. Еще месяц простоят тут, соберут все необходимое, и пойдут на Джийнар. Для солдат в Империи всегда есть дело.

С одной войны на другую, почти без отдыха.

Парни уже успели устроиться за столом. Потребовали «самого дорогого вина!» и «побольше мяса». И «Пошевеливайся! Давай, давай!» Администратор шикнул на них, покосившись недобро, но толку от этого было мало. Парни пришли отдыхать, прорвались внутрь, а остальное их не волновало. Деньги у них были, тому самому новоиспеченному центуриону выдали премию, и он уже пять раз напомнил, что гуляют за его счет. Шумно и весело.

– Обычно их не пускают сюда? – спросила я.

– Одних нет, даже центурионов до примипила. А с вами, если захотите, пропустят любого, без вопросов. Но только сюда или в другое заведение, принадлежащее Гильдии. Конечно, здесь тоже есть нижний зал, более подходящий для солдат, но Гильдия обычно лояльна, у нас свои правила.

Небесная Гильдия. Полного официального названия организации я не знала, но было что-то еще. И туризм между

мирами – всего лишь побочное направление.

Широкий красный браслет у Роя на запястье – как у любого, кто работает на Гильдию. Узкий браслет у меня – как у того, кто у Гильдии под покровительством. Никто и никогда в здравом уме не причинит мне зла, никто не тронет. Гильдия защитит. А переходить дорогу Гильдии никто не станет. Как итальянской мафии, только официальнее и круче.

– Волки пылкие и чуткие любовники, сеньорита. Многим женщинам они нравятся. Хотя плохо контролируют себя, и начало трансформации прорывается даже сквозь защиту блокатора. Говорят, это добавляет остроты, – мой куратор ухмыльнулся так же непринужденно, словно речь все еще шла про жареных каракатиц.

Я поняла, что краснею.

Вот так просто взять...

– Начало трансформации? Они превращаются в волка прямо...

Прямо в постели?

– Это не опасно, сеньорита. Только начало самого первого этапа. Немного шерсти на спине, немного черты лица. Не всегда даже заметно. Иногда слышно, как трещат кости, но внутренняя трансформация не происходит. Посмотрите, они носят специальные браслеты, блокирующие превращение в зверя. В городе все строго, только в человеческом облике, вплоть до смертной казни за нарушение. Но волки не всегда способны справиться сами. И, кроме того, есть еще и

природная защита. Эрекция и трансформация несовместимы, либо одно, либо другое, чтобы крупный самец, у которого срывает крышу, не мог навредить партнерше.

Да, краснею окончательно.

Фу... Зоофилия какая-то.

Или нет?

Он же остается человеком.

– Стоит только захотеть, и они пойдут за вами, – сказал куратор. – Но если вам интересно попробовать, стоит брать не этих, они уже изрядно напились, а поискать в порту. Хотя выбор за вами. И, сеньорита... не стоит так смущаться. В этом нет ничего особенного, они будут только рады, и будут честно стараться сделать приятно вам. Волки умеют быть преданными, тем более, такие молодые щенки, как эти. Между одной войной и другой им всегда хочется немного любви.

Уши горят.

Вот так просто взять...

Вдруг, поймала себя на том, что интересно посмотреть.

Только не это... Ну, и наклонности у меня, оказывается!

А волки поглядывали в нашу сторону, что-то обсуждали в полголоса. Меня?

Даже попыталась представить, как один из этих парней обнимает меня... и у него прямо спина покрывается шерстью... интересно, а сейчас там шерсти нет? Центурион... о, черт...

– Они и правда очень молоды, – сказала я, лишь бы хоть

что-то сказать, не молчать, а лучше перевести разговор на другое. – Центурионы всегда представлялись мне более зрелыми людьми, опытными.

Куратор едва заметно вздохнул.

– Если речь идет о людях, то да, это справедливо. С волками иначе.

– Волки способнее людей? Или живут втрое дольше?

Может быть, этим оборотням за сотню лет, просто выглядят так? Какая-то своя магия?

– Нет, сеньорита. Среди волков-легионеров до двадцати пяти доживает один из трех, до тридцати – один на пару сотен. А человека над волками командовать не поставишь. Только штабным трибуном, но центурионом никак, физически не потянет.

«Почему?» – хотела спросить я.

Не успела.

Тот самый центурион поднялся из-за стола и направился к нам.

– Доброго вечера, сеньорита! – громко сказал он. – Хотите развлечься?

Он ухмылялся во весь рот такой обворожительно-наглой улыбкой, что у меня все сжалось внутри. Он так смотрел на меня... С восхищением! Вожделением даже. Так, как никто и никогда еще не смотрел. Я немного терялась под таким взглядом.

Я глянула на куратора, тот едва заметно пожал плечами.

«Выбор за вами, сеньорита».

Что сказать?

Я ведь здесь именно для этого? Нет?

Центурион смотрел на меня... у него были желтые, нечеловеческие глаза, и в глазах – огонь. Это завораживало. Он то точно хотел развлечься. Он хотел меня. И от этого бросало в дрожь и в жар сразу. «Крупный самец, у которого срысывает крышу...»

– Вы позволили мне войти, сеньорита, – сказал он. – Так, может быть, пригласите за стол? Или на танец? Мы закажем музыку. Разве не для этого вы...

Он не договорил, осекся. Поджал губы. Я неожиданно поняла, что он тоже волнуется. Но, скорее, дело не во мне, я просто очередная симпатичная девочка... дело в сидящем рядом кураторе. И не в Гильдии, у него за спиной, дело в нем лично.

– Не стоит... – начала я, – сеньор... центурион?

Замялась. Как его назвать?

– Марко, – сказал он. – Меня зовут Марко. А тебя?

Мы уже на «ты»?

Не так быстро.

– Простите... но, не сегодня, – сказала я.

Надо взять себя в руки. Ну, что я как девочка. Да, уши горели огнем, но, в то же время... Я смотрела в глаза этого волка и понимала, как что-то происходит со мной. Я тоже... а он так невыносимо хорош.

Но не готова прямо сейчас. Слишком быстро.

Разве я здесь не за этим?

– Сегодня вы предпочитаете зверя покрупнее? – криво ухмыльнулся центурион. С вызовом.

Он нарывается?

Это было почти на грани. Рой не пошевелился, мне даже казалось, его это забавляет. И, в тоже время, он только ждал команды «фас!» Это слишком заметно. Спокойно и вальяжно... Я была уверена, он легко свернет шею всем этим троим молодым волкам. Всем разом. Они не зря его боятся.

Кто он такой, черт побери?

– Сегодня я предпочитаю тишину и покой, – сказала я твердо.

– Мне казалось, прекрасные сеньориты в Гильдию обращаются не за этим.

Наглость и самоуверенность. И все же...

– Они обращаются исключительно за тем, чтобы получить желаемое. И сейчас я желаю совсем не вас. Сядьте на место.

– Иначе спустите на меня своего цепного дракона?

Дракона? Куратора.

– Ведь именно для этого он здесь? Чтобы беречь мой покой?

Я видела, как у Роя дрогнули уголки губ, но от улыбки он удержался.

– А если я не испугаюсь? – спросил центурион.

Нарывается. Совершенно точно. Он слегка пьян, и его за-

носит.

– Знаете, сеньор, – сказал мой куратор равнодушно, – компенсация, которую придется выплатить в случае убийства легионера, примерно равна сумме, которую я получаю за день.

– Я офицер...

– За два дня, – сказал он. – Я могу себе это позволить. Вернитесь за свой стол. Сеньорита просила вас оставить ее в покое. Проявите уважение, это не трудно.

– Уважение? – центурион хищно оскалился, что-то дрогнуло в его лице... та самая трансформация? Не понять. – Сеньорита же сама хочет, я чувствую. Может быть, она вас боится?

Куратор вздохнул, медленно поднялся на ноги. И волку-центуриону пришлось непроизвольно задрать голову. Даже при всем своем росте центурион был ниже более чем на полголовы. Казалось, был бы он псом, то бы прижал уши.

– Отойдем на пару слов, *офицер*, – почти сарказм в голосе куратора.

У меня аж кольнуло сердце.

Не надо никаких разборок!

– Рой! – я тоже вскочила. – Не надо. Мы ведь можем просто уйти?

– В этом нет необходимости, сеньорита.

– Рой! Я так хочу.

– Конечно, сеньорита.

– Прямо сейчас.

Я пулей проскочила мимо куратора к выходу. Едва удержалась, чтобы не схватить его за руку и не потащить за собой. Удержалась. Он пошел сам. Только кивнул центуриону: «Доброй ночи, офицер».

За дверь.

Вечерняя прохлада, далекий шум моря и треск цикад.

Я немного выдохнула.

– Идемте домой, – сказала я. – На сегодня хватит.

2. Вечер

Я шла прямо по берегу моря, в сторону дома.

Купаться голышом в городе не стоит, но благопристойно прогуляться – сколько угодно.

Рой шел за мной, на несколько шагов позади, молча. Безразлично. Цепной пес.

Непрошенные советы и комментарии не в его компетенции.

А я права, я все сделала правильно – клиент всегда прав, даже если едва не спровоцировал драку. Я не могла знать. Он же сам предложил пустить их в зал, и поглазеть на оборотней. Он не предупредил, чем это может закончиться.

Я ищу оправдание? Почему это так волнует меня?

Это злило, вызывало неловкость и еще... желтые глаза центуриона...

Вдруг поймала себя на том, что мне жаль... я бы хотела увидеть его снова. Чтобы все было иначе. Это невозможно, но... Я хотела чего-то странного.

Остановилась. Оглянулась.

– Рой, – окликнула куратора, – скажите, а если бы я захотела вернуться?

– Мы можем вернуться, сеньорита, – спокойно сказал он. – Как захотите.

– Нет, я не хочу. Просто спросила.

– Вы могли бы поужинать вместе, – сказал куратор. – Я бы пересел за другой столик или подождал бы снаружи. Потом, возможно, немного прогуляться по городу. Вы могли бы пригласить его к себе. Или снять комнату. Волки живут в казармах, им некуда приглашать девушек. В спальню за вами я не пойду, не волнуйтесь, буду ждать на улице.

Равнодушно. Это его повседневная работа.

– А если бы... если бы он сделал что-то такое...

– Что-то, что вам бы не понравилось? Вряд ли. Волки только на людях ведут себя излишне агрессивно и даже грубо. Это своего рода борьба за первенство в стае. Но наедине обычно деликатны и внимательны. Им не нужно самоутверждаться наедине с девушкой, они и так сильнее. А сила всегда предполагает ответственность, даже волки способны это понять. Бывает по-разному, конечно, но это не тот случай. Можете не бояться.

– У вас это тоже борьба за первенство в стае? «Вся твоя жизнь стоит меньше, чем мой рабочий день»?

Он, кажется, удивился.

– Вас это задевает, сеньорита?

– Да, – сказала я честно. – Задевает. Я привыкла, что жизнь важнее всего.

– И именно поэтому вы оплатили полный пакет, включая убийства?

– Что? В каком смысле?

– Если вы пожелаете, я убью любого мужчину, который

оскорбит вас словом или поступком. Даже если это не будет угрожать вашей жизни. Любым способом, хоть живьем шкуру сдеру. Это заранее оговаривается и за это заранее платятся большие деньги, вы не можете не знать.

Любого? Так просто...

Наверно, с минуту я смотрела на него совершенно круглыми глазами, пытаюсь осознать. Потом вдруг стало нехорошо. Даже там, в этой трактирии, могла пролиться кровь. Все оплачено. Гильдия стоит над законом и все уладит.

Реально.

Вот он, наемный убийца передо мной. Без всякой морали. Машина.

Боже...

Нет же. «Любого мужчину, который оскорбит...» Женщин, детей, случайных прохожих никто не тронет. Только того, кто сознательно полезет на рожон.

И все равно.

Где эта грань?

Что-то скрутило в животе. Я зажмурилась, отвернулась, отошла в сторону.

Долго стояла, стараясь дышать глубже, прийти в себя. Нет, чтобы я такая правильная девочка, но смерть – это слишком. Даже за оскорбление. Тем более словом.

– Сеньорита! – окликнул он, дав мне немного времени. – Вы не знали?

Я покачала головой.

– И платили не вы? Простите, возможно, это неуместный вопрос, но я должен знать, чего вы от меня ожидаете. Только информация и защита?

Я кивнула.

– Да, – вышло хрипло и как-то жалко, – мне подарили путешествие в Сан-Челесте. Я думала... отдохнуть, покупать-ся... Не надо никого убивать. Пожалуйста...

– Хорошо, сеньорита, – что-то изменилось в его голосе. – Я буду более осмотрителен.

Отдышаться.

Как можно так...

Все хорошо.

Центурион догнал нас уже ближе к дому.

– Сеньорита! – крикнул издалека.

Я вздрогнула.

Что ему нужно? Он так настойчив? Только бы не опять!

Я остановилась.

Центурион подбежал... Старательно не глядя на Роя, словно его тут нет вовсе.

– Простите, сеньорита, – тихо, но как-то очень горячо сказал он. – Я испортил вам вечер? Я не хотел ничего плохого, мне просто показалось, вы желаете сами...

Я покачала головой. Его глаза...

– Нет... – сказала я. – Не желала.

Хотела объяснить, но не могла найти слов. Было неловко.

– Простите, я ошибся, – сказал он. – Я не слишком хорошо разбираюсь в этом, я простой солдат...

Казалось, он говорил искренне. Что-то затронуло и его тоже.

Смешно. «Я старый солдат, и не знаю слов любви».

– Я не хотела давать повод, – сказала я. – Просто не понимала. Я первый день в Сан-Челесте. Не хотела...

Оправдываюсь.

Он мягко и тепло улыбнулся, почти с облегчением.

– Хотите, я покажу вам город, сеньорита? Просто прогулка, ничего больше, обещаю. В прошлый раз, по дороге на Тай-да-Каат, мы простояли здесь почти два месяца, я успел обойти и посмотреть все. Вы видели ночные фонтаны на площади?

Он был милым. Просто по-человечески милым, несмотря на звериную суть и силу. Несмотря на то, что был слегка пьян... совсем немного. Без заигрывания. Это подкупало. Честность. Да, я понимаю, что он рассчитывал не только на прогулки под луной, но и на продолжение.

Но почему бы и нет?

– Фонтаны я еще не видела, центурион.

– Марко, – сказал он. – А вас, сеньорита, как называть?

«Вера», – чуть было не сказала я.

– Пенелопе.

Это только игра.

Мы гуляли по городу. Я чувствовала себя совсем девчонкой. Словно такое со мной в первый раз.

Такая легкость.

Да, по сути, едва ли не в первый. Как так вышло?

С Пашкой мы никогда не гуляли. Мы ходили в кино, в кафе, в гости... но вот так, чтобы просто пошляться по городу – даже не припомню. А до Пашки – страшно давно, еще в институте, но там с парнем из параллельной группы, и это была больше дружба, чем любовь, не по-настоящему, мы катались в парке на коньках... Не важно.

Сейчас это вообще не важно. Ни о каких отношениях не может идти и речи, просто развлечение на одну ночь. Может быть, на две.

Игра, и не более того. Я – это не я. Не настоящая я. Все не так.

Приходилось напоминать себе непрерывно.

Это не имеет отношения ко мне.

Только восемь ночей, и я вернусь домой. Все это останется здесь, ярким цветным сном...

Он шел рядом. Он пытался что-то рассказывать: «Вон там, сейчас за поворотом будет зеленый дом, весь обложенный расписной цветной плиткой. Здесь много таких. А больше я нигде не видел. У нас в Ларне печки обкладывают такой плиткой, а здесь – дома!». Или: «А вон там драконы на стенах, тощие и длинные. Даже не представляю, как они могли

бы ползать по земле... Как змеи? Но у них лапки!»

Это было забавно.

Он честно делился впечатлениями, показывал то, что его успело тут заинтересовать. Конечно, никаких исторических подробностей он не знал, да ему это было и не нужно. Только то, что можно посмотреть и потрогать.

Могу поспорить, Рой с легкостью рассказал бы мне – что это за драконы, есть ли такие в реальности в этом мире, или только фантазия, рассказал бы кто построил дом, кто заказчик и кто архитектор, когда и зачем... Можно было позвать и спросить, вон он шел сзади, стараясь не слишком бросаться в глаза. Но это разрушило бы чудесную магию прогулки.

Сейчас есть только я и Марко. Просто так.

Легко.

Мне нравилось идти рядом с ним – высоким красивым мужчиной в военной форме. Сильным, мужественным, настоящим героем. Мне было приятно видеть, как женщины оборачиваются на него, провожают взглядом.

Мне нравилось, как он сам смотрит на меня. И как держит обещание.

Несколько раз, останавливаясь, чтобы купить пирожки с ягодами, посмотреть на мраморные фигурки на крыше и просто красивый вид, он вставал рядом, чуть сзади. А я прямо чувствовала, как у него тянулись руки меня приобнять, почти бессознательно. Но он держался. На самом деле, я была бы и не против, но он обещал «ничего больше», и честно

старался свое слово держать. Я понимала, что могу ему доверять, это так невероятно важно.

А потом ему в голову пришла гениальная мысль – показаться в лодке по каналам. Я прямо почувствовала, как он обрадовался, и какая она гениальная.

В лодку он прыгнул первый и протянул руку мне, помогая перейти. Он взял мою ладонь в свою, и больше не отпускал. Раз взял, то теперь можно. Страшно довольный. Осторожно сжимая, нежно поглаживая большим пальцем. Нежно-нежно. Только руки у него были страшно жесткие, даже шершавые, и прикосновения немного щекотны. Галеры... он же сидел на веслах всю дорогу. И до этого постоянно оружие в руках – ладони грубеют. Он сел рядом, придвинувшись ко мне. Я чувствовала его тепло, его запах – совсем не зверя-оборотня, а человека, мужчины, и еще морской соли, стали и просмоленного дерева. Чувствовала его дыхание у своего виска. Ощущение надежности и волнение разом. Так невероятно, что кружилась голова.

Лодочник размеренно работал шестом, как гондольер... Как они тут называются, интересно?

– Ты такая красивая, Пина, я просто схожу с ума...

Его шепот у самого уха. Пина от Пенелопина, и больше никакой «сеньориты».

Он держал меня за руку. А второй рукой, едва-едва, пальцами, осторожно касался моей талии, но на большее не решался.

Боже ты мой... Сейчас я чувствовала себя взрослой циничной теткой рядом с ним.

До тех пор, пока он не начинал рассказывать о себе. И тогда все менялось местами. Моя жизнь оказывалась проста и благообразна, по сравнению с жизнью легионера.

Возможно, ему как раз этого и не хватало – игры в трепетную любовь. Эмоций, а не только физического удовлетворения, которое можно найти в каждом борделе. Он же тоже знает, что это только на несколько дней, без последствий и обязательств.

Игра для нас обоих.

Немного притвориться, что все по-настоящему.

И даже не думать, что красивая – совсем не я, а неизвестная мне девочка Пенелопе, у которой я одолжила тело. Просто сидеть и тихо балдеть рядом с ним.

И как-то почти забыла о кураторе, который остался на берегу, не стал мешать. Но, если оглянуться, я могла видеть его – как он идет по набережной за нами, не отставая, спокойно. Он всегда где-то рядом.

Подбородок Марко касается моих волос. Его сердце часто бьется.

– Расскажи о себе, Пина, – просит он. – Ты ведь издалека? Расскажи, как ты там живешь?

Я боялась рассказывать о себе. Мне казалось, правда разрушит всю магию. Что рассказать? Что я главный бухгалтер фармацевтической конторы? Искусствовед по первому об-

разованию, логистик по второму? Что в реальности выгляжу совсем не так? Что мне за тридцать? Что аллергия на все подряд, больная спина и кредит на машину? Что я пять лет жила с мужиком, который за все это время сказал мне меньше хороших слов, чем Марко за один только вечер? Зачем?

Нет. Немного общих фраз...

– Расскажи лучше ты, – говорила я. – Центурион? А что стало с предыдущим центурионом? Я слышала, ты говорил, что он ушел на пенсию? Он был уже стар и ему тяжело бегать в полях?

– Стар? – Марко весело засмеялся. – Паоло двадцать семь, он на два года старше меня. Я старый? Он просто женился. Отслужил минимальный срок, до полного год остался, но он решил не ждать, уже можно. Его тут девочка ждала. Познакомились еще когда в Тай-да-Каат плыли. И она ждала. Паоло и сейчас уходить не хотел, но она в истерику. Даже к нам приходила, и к начальству. Рыдала, что если он уйдет, то уже не вернется, и как тогда ей дальше жить? Ну, и он сдался.

«До тридцати доживает один на две сотни». Девочка плакала не зря.

Они все понимают это.

Это ведь правда?

– А ты? – спросила я, что-то кольнуло в сердце. – Минимальный срок сколько лет? Ты уже отслужил?

– Минимальный пять. Но уходить без уважительной причины не очень хорошо, никто так не делает. Полный – де-

сять. Да, минимальный я уже отслужил, начал в семнадцать, еще два года. Потом, если все хорошо, дают землю и денег столько, что можно отстроить дом и безбедно жить. В Ларне, конечно. Паоло тоже увезет свою жену в Ларн, молодые волки должны рождаться и жить в стае. Но ему сложнее, только жалование выплатят, а дома своего нет, не в родительский же...

Я даже не представляла, как живут эти волки. Как-то не так...

Как можно так жить?

– И многие ли... – как бы это спросить? – Многие ли получают землю?

Вряд ли многие, земля не бесконечна.

Он реально рассчитывает?

Зачем это мне?

– Пина... – Марко смотрел на меня, легкая улыбка на его губах. – Ты хочешь, спросить, многие ли доживают до такой радости?

Словно обожгло.

Я закусила губу почти до боли. И он, все же, нежно обнял меня, слегка развернул к себе.

– Немногие. Совсем мало. Но это наша жизнь, Пина, такая, какая есть. Служба – это вся наша жизнь. Люди часто удивляются, но я честно не вижу ничего странного. Не понимаю, как можно иначе. Да, большинство из нас живет меньше, чем привыкли люди, зато ярче. Кто еще успевает столько

повидать? Мы умеем ценить каждый день и каждое мгновение, а люди тратят годы впустую. Сами люди живут меньше драконов, но разве страдают от этого? Живут себе и живут. И я бы не променял... Двести лет, но при этом – словно мороженная рыба, когда тебе на все плевать, все чувства из тебя вытравили, когда ты даже не можешь быть собой. Да они же едва ли не четверть века убивают на то, чтобы им позволили снять блокатор! Хотят казаться людьми, только совсем не люди. Такая же тварь, как и мы. Могу поспорить, он уже и забыл, когда последний раз раскрывал крылья...

Марко скривился, его ноздри зло дрогнули. Короткий взгляд в сторону берега...

Напряжение. Раздражение даже. Злость и давняя кровная неприязнь.

«Он» – это Рой, да?

Нет, только не это сейчас... Лучше бы я про свою работу рассказала.

Закрыла глаза, решившись, прижавшись щекой к груди Марко, словно стараясь поймать то ускользающее ощущение счастья и легкости... Было же так хорошо!

– Не надо... – попросила тихо.

Он выдохнул, расслабившись, обнял меня и задышал чуть чаще.

– Пина...

– Давай о чем-нибудь другом, хорошо? Я зря спросила это. Не надо...

Его пальцы уже нежно гладили мою спину, их тепло ощущалось даже сквозь платье. Чувствовала, как огонь разгорается в нем.

– Для нас есть только здесь и сейчас, – шепнул Марко. – Всегда только здесь и сейчас.

Только здесь и сейчас, в его объятьях.

Только это имеет значение.

И все же, я не могла отделаться от мысли, что куратор смотрит на нас.

3. Первая ночь

Нет, до фонтанов мы все же добрались.

Но только потому, что они на той самой площади, что и небольшая гостиница, в которую Марко привел меня.

О, комната на одну ночь! Я впервые чувствовала себя де-вушкой легкого поведения, и это было страшно весело. Мою безупречную и скучную репутацию давно пора было испортить, и ночь с оборотнем – как раз хороший повод.

Марко не захотел идти ко мне. Думаю, дракон-куратор стал тому причиной. Марко хотел чувствовать себя на своей территории, а не пользоваться милостью Гильдии. Рой, конечно, не отставал и не терял нас из виду, до самых дверей. Но остался снаружи. Интересно, он будет ждать там всю ночь?

Я чувствовала себя школьницей, которая впервые, тайком пробует крепкий алкоголь в компании. Студенткой, которая впервые говорит маме, что останется на ночь у подруги, а сама...

Волнующе.

Вот так, с незнакомым мужчиной...

Я даже не знала, чего мне от него ждать. Оборотень же.

Марко расплатился сразу.

– Сандра! – крикнул хозяин. – Поменяй простыни. Ви-

дишь, сеньор – легионер!

Я не поняла.

– Чистые простыни только легионерам? – шепнула я, усмехнулась, было так странно.

– Темные, – ответил Марко. – Темно-синие здесь. Кровь плохо отстирывается. Тебе не говорили? У оборотней, вроде меня, иногда прорывается начало превращения в зверя. Но ты не бойся, это совсем не опасно, обычно только чуть-чуть шерсти на спине и на руках, дальше блокатор не дает. Иногда волосы прорастают так резко, что выступают капли крови. Не много. Но белье пачкается. Разумные хозяева предпочитают позаботиться заранее.

Он улыбался. Немного насмешливо, немного смущенно. Словно говоря: «ты разве не знала, что я за тварь?»

– Кровь? А тебе не больно? – осторожно спросила я.

Он мотнул головой.

– Не больно. В такие минуты вообще не до этого... Превращение – часть меня самого, это привычно с детства. Нет... Ты только не бойся, ладно? Я никогда не сделаю тебе больно.

У него были такие глаза...

Он взял меня за руку, словно опасаясь, что я могу передумать.

Поздно передумывать. И потом – я ему верю.

Кроме свежих темно-синих простыней Сандра принесла

нам бутылку красного вина, бокалы, какие-то пироженки, маленькие рогалики с беконом, немного сыра и орехов.

Комната небольшая, но чистая, светлая, добротная мебель, явно не из дешевых. Судя по всему, деньги у Марко есть, может себе позволить. Интересно, он тут бывает часто?

Он так привычно расстегнул сюртук, снял, повесил на спинку стула. Темно-синий, под цвет простыней. Тоже, чтобы не видно было?

Потом откупорил бутылку и налил вина.

– Хочешь? Немного...

Я кивнула.

Попыталась взять, поняла, что дрожат пальцы. Надо успокоиться...

– Ну, что ты? – Марко подошел, обнял, заглядывая мне в глаза. – Все хорошо?

– Да, – тихо сказала я.

– Волнуешься?

– Немного.

Я поджала губы. Глупо все это, да? Сама же хотела.

Пашка бы сейчас точно скривился, сказал, что я вообще какая-то ненормальная женщина, если вместо того, чтобы возбудиться и всячески ласкать, как полагается, я трясусь от страха. Что у меня куча комплексов, и вообще дура, надо лечиться.

Марко чуть притянул меня к себе. Его руки обнимали меня, обхватывали, словно коконом, такой мягкой и абсолют-

ной защитой.

– Ну, что ты, малышка... – он коснулся губами моего лба, потом виска. Его дыхание у самого уха, осторожное, но такое горячее.

Малышка? Какая я малышка?

– Я... я просто...

Попыталась улыбнуться.

Он вдруг чуть отстранился, посмотрел на меня.

– Пина... наверно, несвоевременный вопрос, но ты ведь уже была с мужчиной?

Настороженно так.

А что бы он делал, если не была?

Невольно фыркнула, засмеялась. Нет, ну не до такой же степени!

– Конечно, – сказала я. Сама прижалась к нему, крепко... бедрами, животом к его бедрам, он же выше меня. – Просто с оборотнями еще ни разу.

И отчетливо чувствовала, как он меня хочет.

– Если ты не хочешь, мы не будем, – шепнул он, его голос стал ниже и глуше от возбуждения, но он говорил честно, еще немного, и он возьмет себя в руки. – Мы просто посидим, выпьем вина...

Он даже оторвался от меня, попытался было сделать шаг к столу, и я чувствовала, как у него сводит зубы от внутренней борьбы. Я поймала его.

– Нет. Иди ко мне.

Даже если это просто игра и притворство, даже если бы он никуда не ушел... Нет, самое странное, я ему верила. Волки действительно честны и прямолинейны. Он бы ушел. Он бы сел за стол и всю оставшуюся ночь развлекал меня беседой. Он так хотел поскорее сорвать с меня одежду, но если я скажу «нет»...

– Я тоже хочу, Марко. Иди ко мне. Сейчас.

Я гладила ладонями его спину, прямо через ткань чувствуя, как мышцы перекачиваются, напрягаясь... Выдохнула. Потянула рубашку, вытаскивая из-под ремня. И под рубашку ладонями. Горячая кожа, словно покрытая жесткими мурашками. Это вот сейчас... вот шерстью прорвется?

– Пина... – он на выдохе припал губами к моим губам. С такой голодной страстью, что потемнело в глазах. Отдаваясь этому порыву полностью. И я прямо непроизвольно подалась к нему, обнимая за шею, почти повиснув на нем.

Мне казалось, ноги подгибаются, но он держит так уверенно и крепко, что точно не упасть. Нетерпеливо сминая платье... И вдруг подхватил, приподнял. И как-то само собой я ухватила за него ногами.

Еще мгновение... и он, все еще не разрывая поцелуя, повернулся, небрежно смахнул что-то со стола, посадив меня... Звон бьющегося стекла и грохот тарелки... К черту!

Его пальцы по моим ногам, под юбку, выше, по бедрам... а под платьем у меня ничего нет, мне сказали, девушки в жару здесь не носят белья... и так даже лучше! Боже мой, у меня

сердце останавливается. Мне уже все равно, я не боюсь и не смущаюсь. Такая горячая волна накатывает, поднимается во мне, что ни о чем другом, кроме него я больше думать не могу.

Все так быстро!

И я уже расстегиваю его ремень... но у него выходит быстрее, рывком... стащить брюки... И я уже почти не понимаю, как все это происходит. И каким-то одним движением – все сразу. Его ладони, снова скользнув по моим бедрам, почти к пояснице, пододвигая к себе, обхватывая и уверенно направляя... и он сам подается вперед так резко, ко мне и в меня, глубоко, до упора. И хочется вскрикнуть, но дыхание перехватывает. И просто реально сносит крышу. Я еще на мгновение успеваю испугаться, что будет больно, но нет, совсем нет, я была готова. Да и ощущения Пенелопе – не совсем ощущения моего тела. Но сейчас думать об этом нет сил. Сейчас все это мое. И мое счастье.

Меня буквально выгибает назад, но я успеваю вцепиться в его плечи, ухватиться руками, ногами за него, чтобы быть еще ближе. Еще... глубже... Это какое-то совершенно звериное желание получить наконец свое, дорваться... Он мой!

И я слышу глухой, низкий, буквально на границе осязания рокот и тихий рык. Марко. Волк... И сухой треск. В мои пальцы на его плечах ударяют крошечные иглы, но не ранят, только покалывают и вдруг становятся мягкими. И я даже боюсь смотреть на его лицо. Зажмуриваюсь, отдаваясь лишь

своим ощущениям. Обнимая. То, что обнимаю я человека, а не зверя, у меня нет никаких сомнений.

– Пина... – шепчет он. Его сухие губы на моей шее.

Его ладони нежно скользят по моей коже. Даже такие шершавые – все равно безумно нежно и страстно, словно пытаюсь меня всю познать на ощупь.

И он начинает двигаться во мне. Сначала совсем медленно, потом все быстрее. Рывками. Нетерпеливо. И мне кажется, я сейчас кончу, да, прямо сейчас, едва начав. У меня сводит бедра и немеют пальцы на ногах.

Стол трясется, но это уже все равно. Мир переворачивается и перестает существовать напрочь.

А потом я вообще перестаю что-либо понимать.

Я отдаюсь ему полностью, без остатка – Марко и этому невероятному чувству. Быстрее. И нарастающее, почти невозможное напряжение вдруг взрывается. Оглушает. Мне кажется, я впиваюсь в его плечи ногтями, со всей дури, просто не могу сдержаться. И звенит в ушах.

И где-то, почти на границе сознания, я чувствую, как толчками в меня изливается его семя. Но это ведь ничем мне не грозит? Ни мне, не Пенелопе.

Сильные руки Марко подхватывают меня и укладывают на кровать – самое время. И я откидываюсь назад, расслабившись, приходя в себя.

Он ложится рядом.

Слышу его глубокое, еще сбивчивое дыхание.

Пытаюсь улыбнуться, но даже на это нет сил.

– Не слишком быстро? – спрашивает он, целует меня в нос. – А то можно повторить, помедленнее.

Тихо смеется.

– Сейчас... – пытаюсь я, и сама не пойму, это то ли просьба подождать, то ли просто удивление. Когда я понимаю, что он сейчас может снова... Кружится голова.

– Чуть-чуть отдохнуть? – бодро говорит он, его глаза блещут довольно и сыто. – Хочешь вина? Если у нас, конечно, остались бокалы.

Он чуть сползает с кровати, наклоняется, заглядывает под стол, достает упавший рогалик с беконом, начинает жевать.

Я не знаю – смеяться ли мне, или плакать.

– Сейчас, – говорю я. – Принеси мне лучше воды. И давай уже снимем платье...

Когда он поворачивается, я вижу россыпь алых точек на его рубашке на спине.

4. Утро

Утром он сбежал.

Ему нужно было на службу. К полудню, но мы не спали всю ночь и задремали с рассветом. Часов, наверно, в девять Марко разбудил меня, еще разок отымел по-быстрому, иначе не скажешь. Какой там раз за ночь? Шестой? Седьмой? Я сбилась... И ускакал, страшно довольный собой.

– Завтра на Карнавале увидимся! – он поцеловал меня напоследок. – Приходи на площадь Сан-Мартинью, на открытие, там будет веселее всего.

Приду, конечно. Карнавал я хочу увидеть в любом случае.

Еще, наверно, с полчаса лежала в кровати, собираясь с силами. Потом кое-как встала, умылась. Ох, в своем теле я бы не выдержала такой марафон, спина бы сломалась.

Но это просто невероятно, черт побери! Ради одной этой ночи стоило отправиться сюда.

Мой куратор сидел внизу на диванчике и пил кофе все с теми же рогалями.

– Доброе утро, сеньорита, – его светская улыбка в этом борделе смотрелась просто неподражаемо. – Кофе не желаете?

«Хорошо спалось?» – конечно, не спросил, пожалуй, вышло бы пошло. А он так профессионально деликатен.

Я подошла.

– Там бокалы разбились... – сказала я. Было немного неловко за беспорядок в комнате.

– Ничего страшного, все уберут, сеньорита. Садитесь. Сандра, еще кофе, пожалуйста!

– Сейчас сделаю, Аппу! – девушка с готовностью выбежала на его голос. – А вам принести кофе, сеньорита? Какой вы хотите?

– Капучино... ээ, – как бы объяснить? Никак, наверное. – С молоком, пожалуйста.

– Капучино, сеньорита, я поняла! Хотите завтрак? Яйца, блинчики, тосты с джемом, рогалики? Апельсиновый сок?

Обычный отельный завтрак, все как дома. Интересно, это заведение тоже принадлежит Гильдии?

– Сок, пожалуйста. И тосты. Абрикосовый джем есть?

Сандра кивнула.

Отлично.

Больше я сейчас, не осилю. Надо немного пройтись, наверно.

Села на диванчик напротив, немного расслабилась.

Большая тарелка с рогаликами на столе.

– Можно? – спросила я.

– Конечно, сеньорита, – Рой подвинул тарелку ближе ко мне. – Угощайтесь.

Я взяла один...

И только сейчас поняла, что у меня пальцы в синяках. То

есть, вообще не поняла, как это вышло. Подушечки в основном, в красных точках и кровоподтеках вокруг, немного ладони... да и выше запястья тоже есть.

Куратор глянул, полез в свою сумку, достал небольшую баночку.

– Возьмите, сеньорита. Намажьте руки, и посмотрите, может быть, еще где-то покраснело. У вас на подбородке немного. В туалетной комнате зеркало, Сандра покажет вам. Не волнуйтесь, ничего страшного. Через полчаса посветлеет, к вечеру вообще незаметно будет.

– А что это? – я смотрела на свои руки...

Идиотский вопрос, да?

– У обратной при трансформации шерсть выстреливает под очень большим давлением, – куратор даже не улыбнулся, только что-то мелькнуло в уголках губ. – Если ваши пальцы соприкасались с его кожей, то и вам досталось тоже. У них, в основном, только руки и спина на первом этапе, поэтому у женщин, по большей части, страдают только руки. Хотя бывает по-разному. Намажьте. Успеете, пока вам варят кофе. Мазь очень быстро впитывается, поэтому брать еду руками можно сразу. Когда позавтракаем, все будет выглядеть намного лучше.

Я краснею, да? Щеки. Похоже, краснею. Даже удивительно, что я еще могу так смущаться после сегодняшней ночи.

– Спасибо.

Взяла баночку, поднялась.

– Сандра, проводи сеньориту! – велел куратор.

Мазь действительно помогла. Пальцы и подбородок немного пощипывало, но я видела, как краснота уходит.

Мне принесли кофе. О-оо, просто божественный! Немного не похоже на привычный капучино, но страшно вкусно.

И густой ароматный абрикосовый джем, совсем не магазинный, по особому рецепту, и абрикосы тут, конечно, свои. Хрустящий хлеб. Кажется, давно я так чудесно не завтракала.

Подумала вдруг, что было бы так здорово позавтракать с Марко. Пусть бы он разбудил меня пораньше, и посидеть тут... И чтобы солнце светило в окна.

Я слишком многого хочу?

Никаких обязательств.

Мне ведь понравилось. Да, какое там, я просто потрясена! Такая встряска для моих чувств, давно погрязших в серых буднях. То, что надо. Марко действительно старался сделать мне приятно изо всех сил... Встать и идти дальше? Я даже не уверена сейчас, стоит ли нам встречаться снова. Но вот завтрак, как продолжение ночи... да, я бы хотела.

Ничего, это неважно теперь.

Рой задумчиво смотрел в окно.

– А вы тоже брали комнату здесь? – спросила я.

Не на улице же он спал.

– Нет, я тут, внизу. Диванчики у них удобные, и хозяин

относится вполне лояльно.

– Почему здесь?

Вряд ли ему жалко денег.

– Понимаете, сеньорита, – он чуть откинулся к спинке, глядя на меня, – брать комнату рядом с вашей не слишком этично. А где-то подальше я, в случае необходимости, могу не слышать. Здесь удобнее всего.

Не этично? Слышно мои вопли и стоны? Боже ты мой...

– Понятно, – буркнула я, откусывая тост. Зажевать и не думать.

– Хотите, сеньорита, я покажу, где делают отличный массаж, очень расслабляет. Или можно пойти домой отдохнуть? Пробежаться по лавкам, посмотреть платье для Карнавала?

– А можно еще на море? – спросила я. – Исккупаться.

Море я не променяю ни на что.

– Конечно, сеньорита, как пожелаете.

Пожелаю, да. Хотя совсем не представляю, что будет потом. Марко...

Я вздохнула.

Все хорошо?

Сама не могла понять.

Что-то тревожно сжималось в сердце. Такая неотвратимость в судьбе...

– Можно вас спросить, Рой? – осторожно начала я. – Скажите, а на войне сражаются только волки-оборотни? Или и люди тоже? Просто в нашем мире куда больше солдат дожи-

вает до старости...

Он нахмурился. Сурово. На какое-то мгновение показалось, что он стал старше едва ли не вдвое. Но только на мгновение.

Это не слишком удачная тема для обсуждения за завтраком?

– Люди тоже, – сказал он, глядя на стол перед собой. – И люди чаще доживают. Люди умнее и осторожнее, а волки почти неуправляемы. Их невозможно обучить маневрам, тактике, как людей. Волки первыми встречают бой. Гибнут сотнями под огнем вражеских стрел, на копьях сомкнувшего щиты строя, под копытами тяжелой конницы, от рук мечников... Да, у них невероятно крепкая шкура, у них когти, способные пробить стальную броню. Но они всегда на первой линии. Почти не чувствуют боли, могут продолжать драться даже с оторванной ногой или распоротым брюхом. Не чувствуют страха. Мясо.

Тень пробежала по его лицу и исчезла, он вздохнул.

Глянул на меня.

Я молчала.

– К тому же, – сказал он, – частая бесконтрольная трансформация убивает сама по себе, выжигает силы. Несколько боев подряд, и волк падает от истощения, но его все равно гонят дальше или бросают умирать, упавшие никому не нужны. Не всегда есть время, чтобы восстановиться. Браслеты-блокаторы, которые они носят, нужны не только для без-

опасности людей, как многие думают, но и для безопасности их самих. В городе много соблазнов. Если волк снимет браслет в городе – его убивают, тоже не редкость. Вы же это хотели узнать?

Это.

Мне было не по себе.

– Вы были на войне, да? – ляпнула я, и пожалела. Не нужно было.

– Да, – глухо сказал он.

Дернулся было встать, но не встал, остался на месте. Только пальцы сжал в кулак так крепко, что хрустнули кости.

– Простите... – я почти испугалась. Ну, куда я лезу? Не отдыхается?

– Ничего страшного, сеньорита, – ему понадобилась лишь пара мгновений, и он снова спокойно смотрел мне в глаза, и вежливая улыбка на его губах, словно ничего не было. – Вам не о чем волноваться. Как только допьете кофе, я провожу вас на пляж.

5. День

Ветрено сегодня. Широкие листья пальм вдоль набережной трепещут, полощутся, словно знамена. Шелестят оливы. По желтой брусчатке летит пыль. Только заросли опунции на склоне стоят стеной, ошетилившись.

Над морем летит дракон.

Дракон!

Я сразу не поверила своим глазам, думала, может, мне мерещиться, может это птица.

Остановилась, вглядываясь.

Это взаправду?

– Хотите покататься? – спросил мой куратор.

– Что?

– Хотите покататься на драконе, сеньорита? – повторил он.

У меня даже сердце замерло. Это ведь действительно дракон?!

– А можно?

– Можно, конечно, – Рой усмехнулся. – Дракона сюда как раз и привезли, чтобы катать всех желающих во время Карнавала. Каждый год привозят. Это Чернушка, совсем старенькая, тихая, покладистая, летит ровно. Как раз то, что нужно. Вон там на скале сажают и делают круг над морем.

– Очень хочу! – это было просто невероятно!

Когда-то я все мечтала прыгнуть с парашютом, но так и не решилась. Сначала, пока была студенткой, совсем не было денег. Потом времени. Да и решимости поубавилось. Я собиралась, собиралась, а потом решила, что я слишком старая для такой глупости.

Но здесь все иначе. Только захотеть!

Да и одно дело прыгать, другое – летать!

– Но я ведь не одна полечу? – спросила на всякий случай. – Со мной ведь будет какой-то опытный... пилот?

– Наездник, – сказал Рой. – Конечно, одну вас никто не отпустит и дракон не послушается. Я полечу с вами.

Чуть не ляпнула: «а вы умеете?», но удержалась.

– Вы ведь тоже дракон? – спросила вместо этого. Надо, в конце концов, сказать это вслух.

Он чуть заметно улыбнулся.

– Да, дракон. Оборотень. Не такой огромный, конечно, мне двух человек не унести, одного – и то с трудом. Когда человек превращается в дракона, крупнее он от этого не становится. Но зато с настоящими драконами могу управляться без труда. Я хорошо знаю хозяина Чернушки, он обычно катает пассажиров сам, но мне всегда дает лететь со своими. Так правильнее. Чернушка меня признает.

Его глаза увлеченно поблескивали, даже что-то менялось в лице, делая мягче и моложе. Небо манило?

Хотелось спросить, а давно ли он летал сам, на своих крыльях? Но не решилась. Отчего-то казалось – очень давно.

Большой черный дракон уже почти вернулся, завершая круг, когда в небо взмыл еще один – ослепительно яркий, блестящий на солнце, быстрый. И сразу, почти сходу, сделал в небе петлю, спустился к самой воде, едва не задевая крыльями, снова взмыл ввысь, под самые облака. Молодой?

– А это? – спросила я.

– А этого я не знаю. Пат, похоже, нового взял. Сейчас посмотрим...

До скалы, как оказалось, идти и идти. В городе драконам не место, это опасно.

Дорога по городу еще ничего, а вот когда начался подъем, я поняла, что болят ноги. Даже у этой молоденькой девочки Пенелопе, сама бы я сюда вообще не дошла. Особенно после такой бурной ночи.

Остановилась отдышаться немного.

И тогда Рой просто взял и посадил меня к себе на плечи, как ребенка. «Мне совсем не тяжело», – сказал он. Сложно поверить, но это действительно так, я поняла где-то на середине горной тропинки. Он спокойно шел, чуть придерживая меня за ноги, и у него даже дыхание не менялось – совершенно ровное. Дракон. Для полета, пожалуй, нужно побольше запаса сил, чем для ходьбы.

На верхней площадке собрались люди.

Большой черный как раз садился. Ну и громадина! Изда- лека я и представить не могла! Это даже не слон, это кашалот

с крыльями! Нет, ну все же, небольшой такой кашалот, тонн на десять. Ветер, поднимаемый им, сбивал с ног. Интересно, а огнем он может?

Седло и люди у него на загривке – казались неправдоподобно маленькими.

Дракон сложил крылья, замер, положив шею на землю.

– Идем, – Рой повел меня вперед.

Двое помощников тут же поднесли приставную лестницу. Высокий мужчина отстегнул ремни и сошел первый, помог спуститься женщине, у которой от пережитого волнения явно дрожали ноги. Женщина всхлипывала и что-то быстро-быстро говорила.

– Пат! – мой куратор помахал рукой. – Рад видеть!

– Рой!

Они встретились, пожали руки, словно старые друзья. Наверно, впервые я видела со стороны моего куратора что-то действительно человеческое, личное, а не формальное исполнение своих обязанностей.

– Пришли полетать? Рад видеть, сеньорита! Не боитесь? Да, а я – Патрик, если Рой еще не сказал.

Он протянул мне руку. Я пожала.

На вид ему было под пятьдесят, загорелое обветренное лицо с пучками морщин у глаз, волосы седые на висках, сухощавый и крепкий.

– Пенелопе, – сказала я.

Он улыбнулся, подмигнул.

– Я догадываюсь. Первый раз у нас?

– Первый. Никогда не видела живых драконов. Это просто потрясающе!

– Еще бы! Если драконы запали в душу, это на всю жизнь! Хотите погладить, сеньорита? Чернушка смирная.

Вот эта вот махина смирная? Да у нее зубы в локоть размером!

Но погладить я, конечно, хотела.

– Я смотрю, ты еще одного взял, – сказал Рой.

– Да! Золотого! Но он молодой еще, буйный, обкатать надо. Мы его с пассажирами по полдня гоняем, потом еще полночи на свободе, иначе не утомонить. Сам бы я с ним не справился, Кит помог.

– Кит? – вдруг насторожено...

– Да, вон они летят! – Патрик махнул в небо. – Подойди, он хотел тебя видеть. Только не обижай парня, а то он волнуется. А мы с сеньоритой как раз погладим Чернушку. Правда, сеньорита?

Я кивнула.

И мы пошли гладить.

Подойти к дракону – страшно до обморока. Протянуть руку и коснуться его – страшно втроене.

Чернушка отдыхала, лишь искоса поглядывая на меня одним глазом. Да у нее один глаз размером с мою голову! ...дышала жаром, словно печь. Теплая. Не горячая, но словно на-

гретые солнцем камни. Некоторые чешуйки гладкие, почти шелковистые, другие – с выщербинами по краям, ребристые и более тусклые. Линяет она, что ли? Живая. Дышит. Ее дыхание – словно кузнечные меха, слышно движение воздуха.

Вот удивительное ощущение – поверить, что ты прикасаешься к настоящему живому дракону. Огромному.

А золотой – куда мельче. Как раз сел, захлопав крыльями, заклекотав.

Парень без всякой лестницы спрыгнул на землю. Рыжий длиннющий парень, так похожий...

У меня даже сердце замерло, когда поняла. Он так похож на Роя. Только у Роя волосы светло-русые, а у него – словно огонь, коротко стриженные. Но лицо, и что-то в фигуре, и осанка... Он тоже дракон, дело в этом? На вид – лет пятнадцать, не больше. Хотя, если драконы живут по двести лет...

Я поняла, что Патрик сам следил за ними с интересом. Со стороны.

Рой шагнул навстречу. Сначала рывком, потом медленнее... остановился. Плечи напряглись. Парень подошел сам. Они оказались почти одного роста, и рядом сходство еще больше бросалось в глаза. Рой стоял ко мне почти спиной, а вот парня я видела. Видела, как возбуждение и открытая радость на его лице, без всяких слов, сменяется едва ли не отчаяньем.

Рой что-то сказал ему. У парня дрогнули губы. Потом парень что-то ответил, словно вспыхнув, с вызовом.

Я обратила внимание – браслет у парня на руке, как и у Марко. Блокатор? Рой такого не носит. Или у тех широких браслетов Гильдии двойная функция? И все же...

– Они так похожи... – тихо сказала я, даже сразу не поняла, что вслух.

– Еще бы, – фыркнул Патрик. – Кристофер его сын. И дури, как я смотрю, одинаково у обоих.

Парень что-то объяснял Рою. Горячо, жестикулируя, пытаясь что-то доказать. Интересно, Рой в юности тоже был таким? Не верилось.

Рой оглянулся на меня, словно извиняясь, «сейчас иду, сеньорита». Долг прежде всего? Я же видела, как это важно для него, но на первом месте все равно работа.

– Патрик, – сказала я, – а вы не покатаете меня сами? Мне кажется, им двоим нужно поговорить.

Патрик заулыбался.

– Конечно, сеньорита. Вы молодец. Сейчас я принесу вам куртку, в небе ветрено.

Стоило мне поставить ногу на лестницу, как Рой мгновенно оказался рядом, словно телепортировался.

– Летим, сеньорита?

– Я полечу с Патриком, – изо всех сил старалась, чтобы это выглядело капризом взбалмошной клиентки, так сложнее отказать. – Мне будет интереснее с человеком, который занимается с драконами всю жизнь, ему наверняка есть, чем

поделиться про Чернушку и про эти полеты. Вы же отпускали меня кататься с оборотнем на лодке. Вот и сейчас... Это ведь не нарушает никаких правил?

– Не нарушает, – сухо сказал он, глянув на Патрика так, словно ожидая, что тот под его взглядом превратится в соляной столб.

– Ты мне не доверяешь? – удивился Патрик.

– Доверяю.

– Вот, и отдохни.

Мне пристегнули ремни, провели инструктаж. Казалось, все просто, ничего страшно.

До тех пор, пока Чернушка не начала подниматься на ноги. И вот тут я едва не завизжала. Такая высота! И это мы еще стоим на земле! Я как представила.

– Можете кричать, сеньорита, не сдерживайте себя, – великодушно разрешил Патрик. – Это помогает расслабиться. А Чернушка давно не боится женских криков.

Она еще и бояться может? У меня темнело в глазах.

– Готовы? Тогда держитесь крепче. Взлетаем.

Вот тут я прокляла все, что не полетела с Роем. Вдруг, внезапно, поняла, что доверяю только ему. А без него страшно.

Чернушка взяла разбег.

Я вцепилась мертвой хваткой в специальные ручки у седла, зажмурилась. Нет, кричать я не кричала, просто тихо ду-

мала, что сейчас разобьюсь.

Нарастающие толчки шагов отдавались во всем теле, меня мотало в стороны, до тошноты. Сейчас скала кончится и... бездна!

Но они ведь знают, что делают? Какой, интересно, у дракона процент неудачных взлетов?

О чем я думаю?

Короткий разбег. Рывок!

И вот тут-таки я завизжала в голос. Потому, что мы падали. Каких-то пару секунд свободного падения, но я успела попрощаться с жизнью. А потом ветер подхватил крылья, и нас бросило в небо.

Тряска закончилась.

Мы сидели у основания шеи, работа крыльев почти не ощущалась, только плавные движения вверх и вниз.

– Можете открыть глаза, сеньорита! – Патрик кричал мне, его почти не было слышно из-за ветра, да и шлем закрывал уши. Да, вместе с курткой мне выдали настоящий летный шлем и очки на пол лица.

Я выдохнула. И глаза осторожно открыла.

Мы летели!

Бог ты мо-о-ой...

Летели.

Это было так...

У меня не было слов, выразить. Словно я умерла и родилась заново. Весь мир развернулся передо мной. Во всю

ширь.

Море внизу – бесконечное, уходящее в горизонт невообразимой синей далью. Мягкие зеленоватые волны внизу. Белая пена. Сероватый вулканический песок. Огромные корабли у причала – приземистые галеры, стройные галеоны с высокими мачтами, рыбацкие баркасы, диковинные заморские джонки...

Красные крыши Сан-Челесте, узкие улочки, петляющие, прихотливо взбирающиеся на холмы. Семь священных холмов. А дальше – утопающие в зелени горы.

И ты в небе, над ними. Ветер в лицо. И крылья у тебя за спиной. Настоящие живые крылья, а не рычащий мотор.

Невероятно.

До слез.

Было в этом что-то божественное.

– Хотите выше, сеньорита? Не боитесь?

Хочу!

Под самые облака!

Когда мы вернулись, я без сил упала на руки Рою, прямо с лестницы. Чувства переполняли меня, а вот ноги не слушались. Глупая улыбка застыла на губах.

– Понравилось, сеньорита?

Он тоже улыбался. Кому, как ни ему знать, что такое полет!

– Очень!

Он отнес меня под навес, усадил в удобное раскладное кресло, налил вина.

Я хотела взять, но руки заоченели на ветру, пальцы не гнулись, я сразу не заметила, было не до того. Попыталась было подышать на них, чтобы согрелась, потерять.

– Сейчас... – Рой присел рядом на корточки, взял мою руку. – Не надо тереть, лучше помассировать... вот так, косточки. Тогда кровь будет бежать быстрее и руки согреются.

У него были очень сильные руки. Тонкие, длинные пальцы, если, конечно, при таком размере их можно назвать тонкими, и твердые, как камень, но невероятно чуткие. Уверенные.

У него были небесно-голубые глаза, я, наверно, впервые разглядела.

Руки действительно согрелись быстро, и, вместе с руками огнем вспыхнули щеки.

– Она хорошо держалась в небе, – сказал Патрик. – Для первого раза, так вообще отлично.

Рой поднялся на ноги.

Я выпила немного вина, расслабилась наконец. Казалось, я не пару глотков выпила, а целую бутылку, такое ощущение легкости и веселья. Удивительно... хотелось танцевать!

– Как же я теперь вернусь домой? – почти смеясь, сказала я. – Там ведь нет драконов. А такое не забыть!

– Это вы еще на Сполохе не летали, сеньорита! – Кит подошел, встал рядом с Патриком, подальше от отца. – На Чер-

нушке совсем не то, она неповоротливая. Только на Сполохе можно ощутить настоящий полет!

Он говорил честно и радостно. У него было такое по-детски открытое, живое лицо, веснушки на носу.

– А вот сеньорита надумает, мы ее и на Сполохе покатаем, – сказал Патрик.

– А можно? – удивилась я.

– Можно, – согласился он. – Только уши закладывает.

– Приходите! Я покатаю! – радостно пообещал Кит.

– Нет, – сказал Патрик. – С тобой не отпущу, мне потом перед Гильдией отвечать. Это вон с Роем пусть полетает. Тебе еще опыт нужен. Я сам-то на Сполоха уже не рискую. Они же одинаковые! – он кивнул на Кита. – Оба балбесы молодые, считай, одногодки. Только бы погонять. Что они тут вытворяют по ночам! В четыре крыла. Наперегонки!

– Ты летаешь по ночам? – сухо осведомился Рой.

И Кит подобрался. Улыбка сползла с его лица.

– Да, – сказал он, голос напряженно дрогнул. – Я был в управлении, отметил. Это в городе нельзя, а здесь ведь можно. Мне сказали только, чтобы людей не пугал. Поэтому я ночью. Все легально, у меня разрешение есть.

Он повел плечами, словно расправляя крылья.

– Я хочу летать! – сказал твердо.

Рой молчал.

По его каменному лицу невозможно было понять, что он думает.

– Приходите к нам еще, сеньорита, – вздохнув, сказал Патрик.

– Обязательно приду, – сказала я. Время ведь есть.

Я видела, как приехали какие-то люди, вроде военные. Верхом. Развлекаться? Они весело смеялись и показывали на драконов. К ним подошли люди Патрика, что-то объясняя, сам он повернулся, собирался было идти. Но один из его помощников уже направился к нам.

– Уолси! – крикнул он издалека. – Это к тебе! На Сполохе хотят!

Рой ощутимо вздрогнул, обернулся, не понимая.

– Это ко мне, – сказал Кит, словно извиняясь.

Патрик толкнул парня в плечо.

– Иди, покатай, Кит. Смотри только, чтобы не свалились. Давай-давай!

Рой подождал, пока Кит убежит, повернулся к Патрику.

– «Уолси?» – сказал он. Даже не вопрос, а почти проклятие выплюнул. Захотелось спрятаться.

Но Патрик устоял.

– Он взял твое имя, Рой. Как только двадцать один исполнился, стал совершеннолетним, так и взял. Вернул обратно. Отчим его из дома выставил. Теперь парень пытается справиться сам. Ничего, справляется, у меня полгода уже. На обучение себе зарабатывает. Он не сказал тебе? Не признает, что ты предатель.

Рой выругался. Очень тихо, сквозь зубы, но так, что ста-

ло невыносимо страшно. Отошел в сторону, долго стоял, повернувшись к нам спиной.

Что-то было такое...

– Хотите еще вина, сеньорита? – предложил Патрик. – Вы не обращайте внимание. Просто... не очень удачно вышло.

6. Вечер

Волны шумели.

Я стояла у самой кромки прибоя. Сбросив платье. Волны подкатывали к ногам, обдавая пеной.

И не решалась.

Высокие волны, серые, от поднятого песка. Я пробовала, но так бьют по ногам, что тяжело устоять.

– А вы не купаетесь? – на всякий случай спросила я, не оборачиваясь.

Он чуть усмехнулся у меня за спиной.

– Бойтесь, сеньорита? Да. Хотите я с вами?

– Хочу.

С ним было бы не страшно.

– Хорошо, – сказал он. – Тогда я разденусь. Если, конечно, вид голого мужчины не смущает вас.

Я фыркнула, покачала головой.

– Слушайте, мне тридцать два года. Я в разводе. Ну, в смысле, прямо замужем не была, но с мужчиной жила пять лет, а потом он ушел... не важно. Сегодня всю ночь я трахалась с оборотнем. Вы думаете, меня можно удивить голым мужиком? Что я там не видела?

– Хорошо, – сказал он.

И я слышала, как начинает раздеваться. Глухо звякнули мечи в ножнах...

По дороге со скалы мы почти не разговаривали. Я шла чуть впереди, он за мной. «Простите, сеньорита, – сказал только, – вы не должны были всего этого видеть, это моя вина». «Я хорошо покаталась, – сказала я в ответ. – А ваша личная жизнь меня не волнует. Забудьте». Он молча кивнул. И больше не пытался заговаривать со мной, хмуро глядя под ноги. Потом я спросила что-то про Карнавал, он ответил – честно, подробно, но я видела, что мысли его где-то далеко. Не стала приставать. Это действительно не мое дело.

Я обернулась через плечо. Он уже стащил рубашку, сапоги. Почти снял штаны... а под черными кожаными штанами у него, оказывается, хлопковые подштанники. Вот же, а мне, значит, белье не положено. Хотя тонкая сорочка у меня тоже была. Ладно. Он глянул на меня, и я деликатно отвернулась.

Хотя посмотреть, должна признать, было на что.

Я таких мужиков еще не видела. Он даже не то, чтобы сильно мускулистый, у того же Марко мышцы куда рельефней... но словно из стали. Никакого жира вообще, каждая линия тела четко выражена. Но не как у перекачанного, раздутого и намазанного маслом качка, а, скорее, как у бегуна-марафонца, только куда крупнее. Словно заточено не на силу, а на выносливость. И грудная клетка шире талии, наверно, вдвое. Мощные плечи...

Черная от загара шея и руки до локтей. И совершенно белая грудь. А на груди какие-то шрамы, просто все сплошь, живого места нет... но беглым взглядом не разобрать.

Он разделся, аккуратно сложил вещи и подошел.

– Идем, – сказал так просто. – Если хотите, давайте руку, и тогда вас точно не смоег.

Я честно старалась не слишком явно таращиться на него, и особенно... хм... на мужское достоинство... Нет, лучше вперед, в море. Он сам легко скользил по мне взглядом, словно я не живой человек, а статуя. Без всяких эмоций. Он-то меня, конечно, видел не раз. Пенелопе, вернее.

Купаться.

Ох, я шагнула вперед, и меня чуть не сбила рокочущая волна. Тогда Рой подхватил меня и затащил за линию прибога, где глубоко. Отпустил. Дальше уже проще. Я немного расслабилась.

Можно поплавать.

Я всегда хорошо плавала. А в море так вообще – могла бесконечно. Нырнуть. Волны подхватывали, качали... Никаких буйков здесь – плыви, сколько хочешь, пока берег не станет теряться вдаль.

Рой не отставал, всегда был где-то рядом, почти безмолвно. Его присутствие меня успокаивало, давало уверенность... не знаю в чем. Уверенность. Просто так. Это было приятно.

Хотелось немного расслабиться и, наверно, собраться с мыслями.

Назад, на берег, он тоже вытащил меня, подхватив на ру-

ки. Волны разбивались об него, словно о скалу, обдавая пеной с ног до головы. Я невольно ухватила за шею, чуть обнимая... просто так удобней держаться... И это прикосновение – кожей к коже, его тепло, даже в холодной воде... его руки... И – да, видимо, проняло не только меня. Я прямо почувствовала, как снизу что-то ткнулось.

Он вынес меня на берег, поставил на ноги. Я скосила глаза... Я пошлая тетка, да?

Ну, так и есть, член у него совершенно недвусмысленно встал. И, блин, такого размера, что реально внушало трепет. Не удивительно, при такой-то комплекции. Сделать вид, что ничего не замечаю? Мне показалось, здесь и сейчас это будет глупо.

– Эмоции эмоциями, а против физиологии не попрешь? – собравшись с духом, сказала я.

Он легко усмехнулся.

– Есть такое. Даже у драконов не все под контролем. Но это ничего не значит, сеньорита.

«Первым делом я трахнула куратора. Они там все не против, так что не стесняйся, все оплачено».

Он пошел за одеждой.

– Совсем ничего? – спросила я. – А если попытаюсь вас соблазнить?

Чуть было не начала заикаться от волнения. Вдруг так захотелось избавиться от всех дурацких недомолвок, от смущения и тоже научиться говорить прямо, сразу ставя все на

свои места.

Он успел взять свои белые подштанники, выпрямился, повернулся ко мне.

– Попробуйте, сеньорита. Только вам будет скучно. Физиология физиологией, но в моем возрасте начинаешь ценить именно эмоции, и без них не так интересно. Я понимаю, что у вас-то как раз эмоций хватает, для вас здесь все ново, а возможность попробовать новое – заводит сама по себе. Это естественно. Вот только я работаю с Пенелопе уже три года. Я успел отыметь ее добрую сотню раз во всех позах и во все дыры, простите за откровенность. Я не умею притворяться, и вы тоже не умеете. А чисто механический процесс, боюсь, не совсем то, что вам хотелось бы получить.

Натянул штаны. Только смущения в этом не было ни капли, одно лишь формальное обозначение дистанции.

А вот меня просто накрыло. Даже не покраснела, пошла пятнами, до дрожи.

Отвернулась.

Он подошел, остановился чуть позади.

– Я обидел вас, сеньорита, – в его голосе скользнула досада. На себя, очевидно.

Нужно взять себя в руки.

Покачала головой – нет, не обидел.

Вдох-выдох.

– Простите, сеньорита, я не хотел...

– Вас, наверно, страшно достали все эти туристки, вроде

меня? Каждая так и норовит затащить вас в постель?

Черт возьми, как я этих туристок понимаю!

Но я смотрела под ноги, а он – мне в спину, я почти физически чувствовала его взгляд.

– Это моя работа, сеньорита. И мне за нее хорошо платят. Конечно, затащить пытаются не все, у всех свои вкусы и интересы. Но я провожу с девушками достаточно много времени, и неизбежно возникают ситуации...

– Вот как сейчас, да? И вы им отказываете?

Рой вздохнул. Даже, кажется, скрипнул зубами. Ответил не сразу.

– Большая часть из них смотрит на меня, исключительно как на источник новых впечатлений, – сказал он. – Как на какого-нибудь дрессированного спрута, способного профессионально полапать во всех местах и доставить удовольствие. Не могу сказать, что мне это неприятно, чисто физического удовольствия еще никто не отменял. Почему бы и нет, я не отказываюсь. Но...

Он замолчал.

Я повернулась к нему.

Он стоял, поджав губы, нахмурившись.

Вот те раз...

Надо срочно что-то сказать.

– Дрессированного спрута? – спросила я.

Он мотнул головой, усмехнулся.

– Знаете, есть тут такое заведение... Не вполне спруты,

но такие существа с длинными щупальцами. Очень любят пройтись по человеческому телу, все потрогать, потискать и заглянуть во все доступные отверстия. В нос их только научили ничего не совать, так что задохнуться нельзя. Да и человеческие чувства и реакция для них тоже интересны, эти твари реально стараются. Очень своеобразные ощущения, скажу я вам. Они и мужчинам и к женщинам могут найти подход.

– Хотите сказать, и вы тоже пробовали?

Почему-то казалось невероятно.

Он весело и криво ухмыльнулся, очевидно, моей наивности.

– Да. Я тут почти пятнадцать лет, всякого успеешь попробовать. Интересно же. Да и надо знать, куда водишь людей.

– Пятнадцать? – удивилась я. – А сколько вам всего?

– Шестьдесят восемь, сеньорита. Я ведь не человек.

– Ого... – только и смогла сказать я. Потом, внезапно, опомнилась. – Я, наверно, оденусь, а то ветер... холодно... Да и ужинать, наверно, пора.

Он кивнул, тоже пошел одеваться.

– В трактир? – спросил только. – Или в рыбный ресторан? Спрутов поесть.

Я не удержалась, кинула в него туфлей.

Он поймал, рассмеялся.

– В ресторан, – сказала я. – Надеюсь, из тарелки они лапать меня не полезут. Не люблю есть то, что шевелится.

7. Горячая ночь

Ночью я проснулась от стука в дверь.

Дернулась. В первую минуту даже не поняла, где нахожусь, слегка испугалась.

Стук. Осторожный...

– Пина! Пина, ты здесь?

Марко!

Он же говорил, что его не отпустят до завтрашнего вечера? Это же армия, там все строго. И даже еще более строго, от того, что он теперь центурион, а не солдат, больше ответственности.

Что-то случилось?

Я вылезла из кровати, побежала открывать. Запоздало поняла, что там и было открыто, никто посторонний все равно не войдет, только тот, кого пустит мой куратор. Можно было просто отозваться.

– Пина!

Распахнула.

– Что случилось?

– Пина!

Он влетел. Подхватил меня в объятия, прижал к себе так крепко. Он целовал меня в губы, в шею, плечи, все разом. Словно налетевший ураган!

– Я так скучал, Пина! Я весь день думал только о тебе! Не

мог не прийти! Я просто схожу с ума!

И снова целовал так горячо и настойчиво, не давая мне даже ответить, не давая сказать... Я не успевала за ним. Смеялась. Так невероятно! И это его внезапное возбуждение разом захлестнуло и меня тоже. Почти эйфория. Я и представить не могла, что меня могут так хотеть. Пусть не меня, пусть Пенелопе, но так страстно! Что это происходит со мной. Безумие!

Особенно важно – после сегодняшнего купания с Роем. Почувствовать, что я так нужна!

Нет, я уже совсем не могла думать ни о чем, дыхание перехватывало. Отбросила сорочку – это Марко стащил бретельки с плеч, чуть потянул вниз, и она упала к ногам. Я пыталась снять с него рубашку, но он уже ласкал мою грудь, я не могла сосредоточиться.

– Подожди, – потребовала я. – Сними тоже. Я хочу чувствовать тебя!

Его сюртук давно валялся у двери. Сапоги он сбросил где-то по дороге к кровати. Еще пара мгновений на то, чтобы стянуть штаны, а потом стянуть рубашку через голову. Он подхватил меня на руки, счастливо закружил, целуя живот и грудь, и везде, где мог дотянуться.

А я так цинично подумала, что опыт быстрого раздевания у него отменный, практики много, очевидно, что не удивительно при таком-то темпераменте.

Но это было весело. Радостно.

Он повалил меня на кровать, залез сам, чуть сжимая коленями мои бедра, возвышаясь надо мной.

Какой он красивый, просто молодой античный бог! И вот так, в таком положении надо мной – особенно! Когда я понимаю, что он весь мой. Весь – для меня! Он пришел ко мне. Его глаза горят. Он глубоко и часто дышит, предвкушая. И у меня сейчас будет еще одна лучшая ночь в жизни.

– Иди ко мне! – зову я.

– Ты ждала меня, Пенелопе?

Очень своевременно. Подразнить его? Сказать: «нет, я весь вечер развлекалась с куратором, а сейчас хочу спать»? Неправда, конечно, с куратором мы только ужинали и неприлично ржали, когда он рассказывал разные истории.

Марко смотрел на меня, и все остальное теряло значение. Все остальное подождет до утра.

– Очень ждала! – говорю я. – Думала о тебе.

Он склоняется, совсем близко...

И вдруг...

– Пина, я люблю тебя! – на выдохе, так отчаянно искренне.

Его слова обжигают сердце.

Его горячие губы уже жадно припадают к моим, я целую его... и безумно рада, что прямо сейчас не надо ничего отвечать. Я не готова. До слез. Я...

Любовь – это ведь серьезно?

Я запускаю пальцы в его мягкие черные волосы, я обни-

маю его, прижимаю к себе... мне так хорошо... Я так рада ему, он такой хороший...

– Я схожу по тебе с ума, – шепчу я, как только удастся оторваться. – Я хочу тебя! Сейчас!

Наверно, он не видит разницы, между «люблю тебя» и «хочу». Не важно.

Он чуть разводит мои ноги, и я сама ногами обхватываю его, заставляя подвинуться ближе, выгибаясь. Он кладет ладонь мне на живот и гладит, спускаясь все ниже и ниже, туда, где маленький треугольник светлых волос. И я чувствую, как по телу проходит дрожь.

А потом он входит в меня медленно, словно наслаждаясь каждым мгновением, наполняя всю меня собой, и мне кажется – там, во мне, он становится еще больше. Это ощущение так захватывает, что почти забываю дышать.

– Моя Пина... – чуть хрипло шепчет он.

И еще больше подается вперед, ложится на меня, гладит плечи и разводит мои руки в стороны, прижимая их к кровати. Я чувствую, что не могу даже пошевелиться под ним. Совершенно беспомощна. А он большой и тяжелый... Совсем короткое мгновение паники...

– Моя Пина! Вся моя!

Его добыча.

Он счастливо улыбается. Азартно.

И это так несказанно хорошо. Я знаю – он никогда не обидит меня.

Он отпускает мои руки, сам приподнимается на локтях. Немного покачивает бедрами, словно пытаюсь достать еще глубже. Потом медленно подается назад, и резко вперед снова. И снова, еще... Тихо, но совсем по-звериному рыча. И кожа на его спине каменеет, вздыбливается мурашками и взрывается шерстью, я чувствую. Немного плывет лицо. Это почти пугает. Но он не останавливается, и я даже не знаю, от чего вскрикиваю – от страха или наслаждения. Мне даже кажется, одно без другого уже не возможно. Трансформация часть него, и теперь часть меня тоже! Я не могу без этого.

Голодный дикий зверь!

Я люблю его именно таким!

Я и не знала, что у меня за вкусы. Но просто дурею. Кажется, еще немного, и я сама в кого-нибудь превращусь. И хочу еще. И с каждым его движением я подаюсь ему на встречу.

Он подхватывает меня под спину, направляя, помогая не сбиться с ритма.

Он целует меня в губы, и я языком чувствую, как его клыки заостряются. Страшно. Но так затягивает. Его поцелуй с легким привкусом железа и соли... И мне кажется, я уже полностью растворяюсь в нем. Не останавливаясь.

А потом, когда все заканчивается, мы лежим, отдыхая.

Я еще не вполне пришла в себя, и блаженная расслабленность не успела покинуть тело, сердце еще колотится...

Он лежит, обняв меня, обхватив, положив голову на мой

живот, прижавшись щекой, чуть-чуть трется. Это так щекотно, что я невольно хихикаю.

– Колючий? – спрашивает он, чуть виновато. – Я только вечером брился, и все равно не помогает, слишком быстро растет.

– Я думала, тебя сегодня и не отпустят, – говорю я.

– А меня и непустили. Я сбежал сам, на пару часов. Сейчас еще разок и обратно. Главное, чтобы я никому не понадобился. Но завтра вечером отпустят на Карнавал. И мы будем вместе. До утра! И сколько захочешь!

И он целует мой живот, прямо в пупок, и вокруг, и я смеюсь. Невозможно!

И все же, я волнуюсь за него. Если хватятся?

– А если тебя хватятся, Марко?

– Если хватятся, а я здесь, то мне просто свернут башку, – довольно говорит он. Словно мальчишка, который радуется своей шалости.

И я не могу понять – серьезно, или смеется. Что ему будет? Наказание? Выговор?

– Ты такая сладкая, Пина, что я просто оторваться не могу. М-мм... – он проводит языком от живота к груди, и вокруг соска, берет его в рот и нежно целует. – Так бы и съел тебя, – говорит вдохновенно.

– Ты там поаккуратнее, Серый Волк, – говорю я, – а то охотник за дверью!

Интересно, в этом мире есть сказка про Красную Шапочку.

ку? Наверно, есть, потому, что он весело смеется.

– Надо намазать тебя чем-нибудь. Что ты любишь? Я готов облизывать тебя часам.

Вот же... животное! Мне смешно.

– Абрикосовый джем, – говорю я.

– Моя сладкая человеческая девочка, – говорит он, и в глазах его плавится желтый янтарь.

И тянется ко мне всем телом, начиная целовать.

А потом вдруг подхватывает, переворачивая и ставя на четвереньки. И берет меня сзади. Как волчицу.

8. Утро

Утро я едва не проспала полностью, проснулась почти к полудню.

Марко убежал на рассвете, я очень волновалась. Я буквально силой выпихнула его. Хватит. Мне безумного хорошо с ним, но я боюсь. Я не хочу, чтобы он пострадал из-за меня.

Мы увидимся вечером. Будем смотреть представление, фейерверки на набережной и гулять по городу. Будут танцы и веселье.

Мне еще нужно найти платье.

Нет, тут, конечно, в большой гардеробной за дверью – выбор фантастический. Но какая девушка упустит возможность пробежаться по лавкам и присмотреть что-то еще сама? Надо было вчера, но я предпочла драконов.

Не жалею.

Завтрак я потребовала прямо в постель – здесь можно. Кофе, какие-то творожные плюшки, просто дивные на вкус, большой грейпфрут и немного винограда. Потом подумала, и еще яичницу с беконом. Сегодня нужно много сил. Потом умылась, искупалась по-быстренькому. И отправилась гулять.

Здесь у нас небольшие бугнало с отдельным входом, все для удобства туристов.

Рой ждал меня на улице, под навесом. С чашкой остыв-

шего кофе толстенной книжкой в руках. И главное, книжка – обычный такой типографский кирпич в мягком переплете, вроде какого-нибудь справочника. Явно не в этом мире напечатанная... Или я что-то не понимаю?

Еще газетки рядом. Газетки местные, и совсем разный уровень просто невозможно бросается в глаза.

– Доброе утро, Рой! – поздоровалась я. – Что читаете?

– Доброе утро, сеньорита, – он закрыл книжку, повернул обложкой ко мне. – Всякую скучную техническую документацию. У вас есть немного времени? Или вы планировали пойти куда-то прямо сейчас?

Книга...

Ламинированная обложка, цветная печать и явно компьютерная верстка. «Перемещение. Техническая документация» – действительно, очень лаконично. И так неожиданно.

Мне вдруг стало слегка не по себе. Словно реальность прорывается сквозь волшебную сказку.

Откуда? Впрочем, Гильдия, уж наверняка, может перемещать не только сознание жаждущих развлечений туристов, но другие полезные вещи. Вот, книги, например.

– Время есть, конечно, – сказала я, уже напрягаясь внутренне. – Я хотела немного пробежаться по магазинам. Но туда, я думаю, мы не опоздаем.

– Спасибо, – серьезно сказал он. – Сядьте, пожалуйста, если вам не трудно. Вы должны знать заранее. Возможно, по моей вине, у нас возникнут некоторые трудности. Это во-

прос вашей безопасности, и я сейчас пытаюсь максимально снизить риск. Вы попали в не очень удачное время, но предвидеть такое у меня не вышло. Слишком расслабился за последнее время, не уследил... Я уже обращался с просьбой заменить вам куратора, с выплатой полной компенсации, несомненно, за мой счет. Но Карнавал – самое горячее время, все кураторы заняты, даже те, кто должен был отдыхать. Есть один, Акилеу, волк-оборотень, но это примерно уровень защиты вашего центуриона. К тому же, он сейчас за городом, отдыхает... Но, думаю, лучше я поговорю с Марко, он сам присмотрит за вами. Три войны, центурион, хорошая подготовка, тем более, личная заинтересованность. Как считаете? По заявке Гильдии его освободят от всех прямых обязанностей на время вашего отпуска. Ну и я, конечно же, буду рядом, сам он может не справиться, если возникнуть сложности. Но, с другой стороны, без меня, возможно, сложности и не возникнут. Сложно сказать. Всего шесть ночей, так что, возможно, все обойдется.

Он смотрел на меня. Ждал, что я обдумаю и приму какое-то решение.

Это так неожиданно.

Поменять куратора? Тогда он сейчас уйдет, и я его больше не увижу? Мне дадут какого-то Акилеу взамен?

Там что-то действительно серьезно, правда?

«Уровень защиты вашего центуриона» – звучало слегка пренебрежительно, даже обидно. Как «ремонт, уровня бри-

гады гастарбайтеров», без гарантии.

– Вы не хотите работать со мной? – спросила, скорее просто чтобы что-то спросить, чтобы у меня было время осознать.

– Сеньорита...

– Вера, – подсказала я. Вдруг показалось, так будет правильнее.

– Вера, – согласился он, – я очень надеюсь, что вы сможете понять правильно. Это целиком и полностью моя вина, и не имеет никакого отношения к вам. Вы, к сожалению, оказались в неудачное время в неудачном месте, так совпало.

– В неудачном? – я тихо усмехнулась. – Ладно, а то я уж было подумала, что все дело в том вчерашнем происшествии на пляже.

– На пляже? О-ох... – он, кажется, даже не сразу понял, вздохнул, провел ладонью по лицу. – Сеньорита... Вера, я вчера повел себя грубо, не очень правильно, я сожалею... Вы имеете право подать жалобу. Но сейчас все действительно серьезно.

– Не нужно сожалеть. Думаю, все правильно, как раз. Секс без всяких эмоций мне был бы, действительно, не интересен. Да я и не хотела, ляпнула просто так... Если бы все случилось, мне было бы неловко потом перед Марко. Я понимаю, это звучит глупо, и тем не менее... Не важно. Рой, я не хотела бы менять куратора, если это возможно. Мне сложно представить кого-то на вашем месте. Но мне бы хотелось пони-

мать, что происходит, хотя бы в общих чертах. Я ведь имею на это право?

– Конечно, имеете, Вера, – он взял газетку, пододвинул мне. – Хотя, боюсь, объяснить все будет сложно. Вот. «Лорд Уилфред Ленгтон, проконсул Брануэна, посетит Весенний Карнавал в Сан-Челесте...»

Рой показывал газетную заметку так, словно это могло для меня что-то значить. Там было много всего об этом Уилфреде... Да, придет какая-то очень крупная чужеземная шишка. Посетит то, посетит се, планирует обсудить с префектом Сан-Челесте то и это... Вместе с женой. Но какое это отношение имеет ко мне?

– И? – не поняла я. – Что это за лорд Уилфред? Дело ведь в нем?

Рой задумчиво поджал губы, размышляя, как бы сказать. Не просто, да?

– У нас с ним старые счеты, Вера. Так вышло.

– У вас с ним?

С этим лордом?

Рой потер подбородок. История, очевидно, была длинная, сходу не объяснишь.

– Помните Кита? – сказал он. – Если бы Кит не взбрыкнул так глупо, то сейчас носил бы фамилию Ленгтон, учился бы в лучшем университете и имел бы шанс сделать отличную карьеру. А не вот это вот... – Рой кивнул в сторону скалы. Не катал бы туристов.

Сын Роя. Ленгтон... я еще раз глянула в газету. Да, именно так. Поругался с отчимом, вернул фамилию отца... Отказывается верить, что отец предатель? Так значит...

И вот эта вот жена проконсула, эта сиятельная леди, бывшая жена моего куратора?

Рой смотрел на меня, ждал. Томик документации с логотипом, как на рекламных буклетах, у него в руках... Хочет знать, как меня половчее переместить отсюда подальше?

Да кто ж ты, мать твою, такой?!

– Он увел у вас жену? – спросила я.

Нет, тут все сложнее... Ставки выше, это очевидно.

Рой криво ухмыльнулся, покачал головой.

Вдох-выдох.

– Я был легатом третьего легиона в Осмаэре, почти семнадцать лет назад. Временный наместник, до окончания войны. А Уил очень настойчиво метил на мое место, и получил в итоге. На счет жены – не знаю, планировал ли он это сразу, или загреб Найоми заодно, как дополнительный трофей. Мне уже давно было плевать... но Кит, похоже, раскопал что-то. Не знаю...

Он болезненно сморщился.

Вот же меня угораздило.

– И что же случилось эти семнадцать лет назад? – осторожно спросила я. – Или мне лучше не знать?

Он долго хмурился, потом вдруг глянул мне прямо в глаза.

– Я предатель, Вера. По моей вине погибло более пяти тысяч человек разом. Солдаты и просто местные жители. Осмаэр был взят, мы потеряли основную позицию в Кайхане. Там такое творилось...

Он судорожно сглотнул. Его голубые глаза совсем потемнели, словно угли... Я...

– Я не понимаю, Рой...

– И не надо, Вера, – он вдруг резко поднялся на ноги. – Это слишком давняя история. Вопрос только в вашей безопасности на эти шесть дней. Подумайте.

9. День

Я, как раз наоборот, старалась не думать.

Подписала отказ от замены куратора. Подписала заявку поставить мне Марко Лусьяни в дополнительную поддержку. Подписала согласие с тем, что со всем ознакомлена и претензий нет.

И хватит с меня.

Все проблемы моего куратора – это его проблемы, и лезть в эту адскую кашу пока нет никакого желания.

Потащила его по магазинам. Я здесь – чтобы развлекаться!

Что может отвлечь девушку лучше, чем хороший шопинг? Жаль только, что с собой все это не увезешь. Но еще на шесть суток все это будет в моем полном распоряжении.

Для начала, конечно, перемерила платья, которые у меня уже были в шкафу. Безумно понравилось небесно-голубое, с открытыми плечами, свободное, лишь перевязанное под грудью тонким ремешком, полупрозрачное... Оно так мне шло, что даже ничего другого не хотелось.

Но можно выбрать украшения, карнавальную маску и что-нибудь интересное еще... Посмотрим.

После обеда прибежал Марко. Улыбающийся, правда чуть напряженно, взъерошенный.

Я как раз мерила платье. Он, ничуть не смущаясь, влез в примерочную комнату за ширму, с ходу восхитился: «Ух, как хороша!» Подхватил в объятия. Девушка-помощница из магазина поспешила тихо ретироваться, завидев его.

– Ну, что? Твой дракон не справляется? – поинтересовался Марко между поцелуями.

– Он... все сложно... – я растерялась, не знала, как сказать.

– Я знаю, – Марко слегка посерьезнел, чуть отстранился, глядя на меня. – Он мне тут, за дверью, уже сказал пару слов. Собирается влезть в какую-то крайне дерьмовую историю, а ответственность за твою защиту свалить на меня. Я буду только рад, Пина. Главное, чтобы с тобой все было хорошо. Я готов хоть в огонь, хоть в воду. Зато теперь совершенно законно могу быть рядом с тобой целыми днями.

И снова полез обниматься.

– Мне немного страшно, – сказала я.

– Я буду рядом, – сказал он, похлопал пристегнутый к ремню меч. – И буду на чеку.

Только сейчас заметила, что он с оружием, впервые за все это время. На самом деле, в городе запрещено, только для городской стражи и вот, для специально охраны Гильдии.

Марко не сомневался.

А вот я...

– Ты не понимаешь, – сказала я. – В случае настоящей, серьезной опасности, меня просто выбросит домой. А вокруг

тела Пенелопы вспыхнет защитный контур. Я не могу реально пострадать. А вот что будет с тобой?

Он нахмурился.

– Я все понимаю, Пина, – сказал он. – Я же не мальчик. В моей жизни не так много радостей, и ты, наверно, самая большая из них. Самая ярка и дорогая. Через три недели мы уйдем в Джийнар. Умереть не страшно, смерть всегда где-то рядом. Страшно – не успеть в жизни самого главного. Если ты убежишь к себе раньше времени, то как же я без тебя?

Спокойно и серьезно.

Немного пафосные слова, но за ними – совсем никакого пафоса. Их суть – только честная правда. Такова жизнь... Они просто так живут. Все они.

Мне показалось – слезы наворачиваются на глаза.

– Марко...

Я уткнулась носом в его грудь, прижалась щекой. Его сердце взволнованно колотилось.

– Пина, ну, что ты... – он гладил меня по спине. – Пина... Пинитта... Ну, иди ко мне... – потом бережно обхватил мое лицо ладонями, чуть приподнял под подбородок, заглядывая в глаза. – Ты самая лучшая девочка, Пина. Я очень боюсь тебя потерять. Никому не отдам. Ну... Моя Пина!

Он целовал меня, собирая слезы губами, но его руки уже подбирали мою юбку... И снова довольная улыбка на его лице. А свои штаны-то он уже расстегнул, я даже не уследила когда. Вбежал-то ко мне он точно застегнутый на все пуго-

вицы, по уставу.

Он действительно решил...

Боже! Здесь?

– Что ты делаешь?! – попыталась было я. – А если кто-то увидит?!

– Ну и что? – искренне удивился Марко. – Как будто не знают, для чего я сюда к тебе пролез? Меня, между прочим, не хотели пускать, но я сказал, что очень надо. К тому же, сегодня первый день Карнавала, так что можно все!

– Ты ненормальный!

– Да! – согласился он.

И ему это нравилось.

Его это заводит.

Самое удивительное – меня тоже!

Он уже подхватывает меня и прижимает к стенке за ширмой, так крепко. Он держит меня под платьем, сбивая все вверх, к подмышкам... И я запоздало думаю, что надо бы снять, ведь платье еще не мое. Ерунда... купим его, в крайнем случае.

Отступать поздно.

Мне остается только обхватить Марко ногами, и обнять руками за шею.

Я и опомниться не успеваю, как он уже во мне, я чувствую его всем своим телом, внутри и снаружи меня разом. Его руки гладят... везде... Он целует меня.

И кружится голова.

И даже стена, с каждым ритмичным движением, царапающая позвоночник – почти никак не заботит, потому, что чувства переполняют меня. Адреналин. Наслаждение и паника сразу. Я боюсь стонать слишком громко, боюсь, что услышат, но где-то на самом пике сдержаться не могу, и...

О, черт...

И, все еще повиснув на нем, я пытаюсь отдышаться.

У него вспотевшая шея и совершенно безумные счастливые глаза.

– А платье очень красивое, – говорит он. – Мы же его возьмем, правда?

И убегает снова за дверь.

– Переодевайся пока, – говорит он, – а мы с твоим драконом обсудим детали.

Они действительно обсуждают, у окна, за небольшим столиком. А я-то думала... Впрочем...

Пока я переодеваюсь, разглядываю платье – не пострадало ли где, пока аккуратно сворачиваю его, надеясь, что небольшого влажного пятна внизу на подоле никто не разглядит. Пока я расплачиваюсь – да, денег у меня достаточно, Ленка позаботилась, можно ни в чем себе не отказывать. Пока, дико краснея, наблюдаю, как мое платье разворачивают и упаковывают по-новому, как подобает, причем делают это с совершенно каменным лицом...

Короче, пока я занята смущением и всей этой ерундой, у

мужчин происходит настоящий военный совет. Даже карта перед ними, и они что-то отмечают там в четыре руки. Чувствую себя почти королевой. Вот – моя личная гвардия...

На самом деле – очень страшно.

Особенно страшно непривычно сосредоточенно-суровое лицо Марко. Центурион. У него даже голос меняется, когда он разговаривает не со мной. Он говорит сухо, отрывисто, даже резко, строго по существу. Интересно, солдаты его боются?

– Одну минутку, Пина, – говорит он. – Ты уже готова? Сейчас идем.

И размашисто подписывает какой-то договор.

Мы шли из одной лавки в другую, и меня слегка трясло от всего этого.

Марко шел рядом со мной, он держал меня за руку, нежно поглаживая мои пальчики своим большим пальцем. Так хотелось просто расслабиться...

Он что-то рассказывал мне про Карнавал. Вот, про Карнавал он неожиданно знает много. Я слушала в пол уха, успокаивал сам звук его голоса. Казалось – ну, что со мной-то может случиться? Я-то тут причем?

Рой тоже был где-то рядом, чуть позади.

Я обратила внимание – когда мы заходим в лавку, то Рой встает у двери, а Марко первым делом находит глазами другую дверь, в хозяйственные помещения здания. И ни на шаг

не отходит от меня.

Мы купили еще одно платье и туфли, и белую маску, украшенную жемчугом.

Ювелирный.

На особо дорогие украшения я не смотрела, это не для меня, и не по карману, даже с учетом того, что для Гильдии здесь очень большие скидки. К чему мне все эти брильянты на улице? На светский прием я все равно не иду. Да и с собой не заберешь. Мне сказали, что после моего отъезда, украшения обычно сдаются обратно в магазин, и Гильдия ничего не теряет... Бывают, конечно, накладки, но не так часто.

К моему голубому платью – серебро и горный хрусталь, как раз то, что нужно. Я пересмотрела много, но больше всего запала в душу совсем небольшая изящная подвеска – словно слеза. Прозрачная, сияющая изнутри.

– Нравится? – Марко очень долго и сосредоточенно пытался застегнуть замочек у меня на шее, не давая никому, и, все же, справился.

Потом обнял меня сзади за талию.

Я смотрела на себя в зеркало... Словно не на себя. Зеркала в этом мире пугали меня. Словно чужая, ослепительно-красивая девушка смотрела на меня, улыбаясь. Маскарад. И даже маски не надо... И красивый мужчина обнимает ее, а не меня. Марко...

– Нравится, – согласилась я.

В сердце кольнуло.

Он заметил.

– Что-то не так? – спросил тихо.

Я покачала головой.

– Только шесть дней... – сказала я.

– Шесть ночей – это целая жизнь, Пина. Столько можно успеть!

Я положила голову ему на плечо.

– Если понравилось, давай я куплю для тебя, – предложил Марко. – Договорились?

– Ты? Зачем? У меня и так все это включено. Уже все оплачено. Зачем же ты будешь...

– Нет, Пина, – он улыбался, глядя на меня в зеркало, чуть поглаживая мою шею сзади под волосами. – Я сам. Я хочу что-то сделать для тебя. И мне плевать, разумно ли это.

Я повернулась к нему.

– Совсем не разумно, – сказала строго.

– Вот и отлично! – он улыбнулся еще шире. – Ради любимой женщины непременно надо делать глупости, иначе не интересно, – и уже ювелиру. – Мы возьмем это.

Ему назвали цену. Я не очень-то хорошо оцениваю, насколько это дорого, потому что по большей части платит Рой, и даже если я подписываю чек, то все равно не очень оцениваю... Но у Марко даже вытянулось лицо. Так много?

– Сеньор может не беспокоиться, Гильдия все оплатит, – с легкой ухмылкой попытался было заверить ювелир.

Но Марко уже достал деньги.

– Не нужно. Я сам.

Легко. Словно это действительно ему ничего не стоило. Хотя я видела, он выгреб из кошелька почти все, что там было.

– Носи это всегда, – шепнул он на ухо и нежно поцеловал меня в шею.

Наверно, он тоже мог бы принести это обратно, когда я уйду домой, вернуть, получить деньги назад... Только Марко никогда этого не сделает. Он скорее выбросит хрустальную слезинку в море... Даже немного жаль.

Он так смотрит на меня... Любовь в его глазах – совсем по-настоящему. Мне даже становилось неловко от его любви.

Отчего-то вспомнилось, Пашка, когда уходил от меня, потихому забрал сережки с гранатом, которые мы вместе и покупали, почти полностью на мои деньги, но считалось, что это его подарок мне.

Прежняя жизнь – словно не со мной все было.

Мы уже почти собрались идти, когда открылась дверь. Вошла... дама. Леди.

То, что это настоящая леди – читалось во всем. Очень сдержанное серо-зеленое платье с корсетом, совсем не по местной моде, такое чужеродное здесь. Жарко же, наверно, в корсете в такую жару? Безупречно уложенные волосы, чуть тронутые сединой. Рыжие. Изящная шляпка. Жемчужное

колье. Но главное – невероятная, полная достоинства, осанка. И взгляд...

А вот взгляд, вдруг подвел.

Напряженный, даже слегка испуганный. При абсолютно спокойном лице. Выдавали только глаза.

Шагнув на порог, она едва не столкнулась с Роем. Он стоял, прислонившись плечом к стене, сложив на груди руки. Небрежно посторонился, сделав шаг назад.

Я видела, как он тоже вздрогнул. При всем внешнем равнодушии... Как напряглись плечи, и даже что-то заострилось в лице.

Они оба старательно сделали вид. Только вошедшая за леди женщина, то ли служанка, то ли компаньонка, глянув на Роя пробурчала что-то сердито.

Леди бросила на него короткий взгляд и отвернулась.

Найоми Ленгтон – я даже не сомневалась. Боюсь, что здесь она не случайно.

– Добрый день, сеньора! – ювелир расцвел, увидев ее. – Могу я что-то вам подсказать?

Такие, как она, не размениваются на дешевые побрякушки.

– Нет, спасибо, – вежливо улыбнулась она, уже взяв себя в руки. – Я пока просто посмотрю.

Марко тоже почувствовал. Он даже подался вперед, чуть прикрывая меня собой. Словно эта женщина могла как-то мне угрожать.

Она красивая. Действительно красивая, как может быть красивой только зрелая женщина. Изысканная. Знающая себе цену. Не то что мне, даже Пенелопе никогда не быть такой. Для этого нужно родиться леди.

И Рой...

– Пойдем отсюда, – тихо попросила я.

Рой, ни капли не сомневаясь, вышел сразу за нами.

Марко долго шел молча.

Потом обернулся на Роя, тот ему кивнул.

Что это значит для меня? Я не верю в случайности.

– Давай, наверно, отнесем все к тебе, Пина, и пойдем, поужинаем? – предложил Марко. – Нам еще нужно успеть к началу представления.

10. Вечер

Карнавал. Открытие.

Все начинается на площади Сан-Мартинью: церемония открытия и представление.

У нас отличные места рядом со сценой. Не первый ряд, конечно, но и мы не благородные господа. Впрочем, для особо почетных зрителей тут устроены две ложи по бокам на возвышении, с удобными креслами, под навесом. Для префекта города и других важных людей.

Перед сценой пять рядов длинных скамеек. Мы с Марко сидим на последнем ряду, по центру. Рой стоит в шаге за мной.

А обычные люди чуть дальше за ограждением. Вся площадь заполнена до отказа, весь город здесь. Люди смотрят из окон и с балконов домов, с крыш, висят на фонарных столбах. Все хотят видеть. Толпа гудит.

На высокой сцене играют музыканты, прыгают акробаты, показывая невообразимые номера.

Левая ложа уже заполнена – блистательные сеньоры и сеньориты с веерами, в роскошных платьях, сияющие словно звезды. Строгие и респектабельные мужчины рядом. Смеются, болтают, поглядывая на сцену. Основное действие еще не началось.

Правая ложа пуста.

Все ждут префекта.

Марко сидит, чуть-чуть вполоборота ко мне, осторожно, чтобы это не слишком бросалось в глаза, поглаживает пальцами мою спину. Здесь, все же, общественное место, куча людей кругом. Сзади стоит Рой, прикрывая своей широкой спиной от лишних взглядов.

– Я, однажды, попал на Карнавал а Аталае, – говорит Марко, – но там совсем небольшой городок, все куда проще. Говорят, тут будет даже магия.

– Магия? – заинтересовалась я.

Пока никакой особой магии в этом мире я не видела, кроме, разве что, немного медицинской. Но, учитывая возможности Гильдии, возможно это и не магия, а неизвестные мне технологии. Даже в оборотнях не было магии. Да, они всегда казались мне волшебными созданиями, но вся магия исчезла после того, как Ленка однажды сказала: «А ты знаешь, что оборотней-женщин нет. Они никому не нужны. Женщин это вообще не касается, они не могут оборачиваться и по наследству не передается». Забавно... ген, передающийся по Y-хромосоме?

Тогда я не придавала этому никакого значения, как и большинству из того, что рассказывала Ленка. Но сейчас я смотрела на Марко... Искусственно созданная мутация для боевых целей?

Страшно. Если начинаешь думать, кто стоит над всем этим – вот реально страшно.

– Магия запрещена Конвенцией, – сказал Марко. – Разрешения выдаются только по особым случаям.

– Особым, это каким?

– А вот, – Марко кивнул на сцену. – По праздникам.

– А война? – спросила я. – В войне магия не используется?

Странно не использовать, это было бы куда эффективнее.

Марко покачал головой.

– Магии не место на войне. Только холодное оружие... ну, и мы тоже, – он ухмыльнулся. – «Допустимо лишь оружие, урон которым наносится исключительно посредством мускульной силы», или как-то так.

– Холодное? – удивилась я. – А есть огнестрельное?

– Драконы у нас – огнестрел, – Марко покосился на стоящего рядом Роя, – но они пока разрешены. Вон, смотри – идут уже.

Я глянула куда он показывал.

Ложа префекта.

И когда увидела, то даже зажмурилась, потеряла глаза, не веря, что реально вижу это. Первыми в ложу вошли два натуральных спецназовца в черных масках и бронежилетах, с автоматами наперевес. Огляделись.

Невероятно?

Но ведь я тоже здесь.

– Кто это?

– Охрана Гильдии, – Марко пожал плечами. Обычное дело.

За спецназовцами вышел представительного вида мужчина, полноватый, средних лет, с хорошо наметившимися задысьями, под руку с совсем юной женщиной. Префект? С женой? Любовницей? На дочь так не смотрят.

За ними, очевидно, тот самый Уилфред Ленгтон и та самая леди, которую мы видели днем, только еще шикарнее. А ведь Ленгтон тоже дракон! Вон, как возвышается над всеми, и такого же сложения, что и Рой. Есть в них что-то неуловимо-общее, хотя этот – жгучий брюнет. И выглядит едва ли не моложе своей спутницы. Вот интересно, еще лет десять, и она постареет. А он? Да он пятерых таких переживет.

Украдкой глянула на Роя. Он демонстративно смотрел в сторону, в толпу, по сторонам, на сцену, куда угодно, только не в сторону бывшей жены.

А вот она на него смотрела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.